МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Договорные правоотношения: особенности правового регулирования

Обучающийся Н.Н. Налобин _____
(Инициалы Фамилия) (личная подпись)

Руководитель кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что гражданский оборот, участники которого не вступали бы в самые разные договорные отношения, представить невозможно. Так, покупка товаров в магазине, услуги парикмахера, изготовление на заказ мебели – явления столь распространенные, что человек, не обладающий юридическими познаниями, вряд ли осознает, сколько самых разных договоров он заключает в течение своей жизни. Потому важно установить четкие, ясные, прозрачные правила правового регулирования договорных отношений, которые бы способствовали развитию гражданского оборота. Все это обусловливает необходимость проведения настоящего исследования, в рамках которого акцент будет сделан на анализе особенностей правового регулирования договорных отношений

Целью исследования является комплексный и всесторонний анализ особенностей правового регулирования договорных отношений. Для достижения указанной цели были сформулированы следующие задачи: исследовать общие положения о договорных правоотношениях, уделив внимание их понятию и сущности, а также принципам правового регулирования; проанализировать особенности договорных правоотношений, акцентировав внимание на субъектном составе, объектах и содержании договорных правоотношений; изучить динамику договорных правоотношений, проанализировав заключение, изменение и расторжение гражданско-правовых договоров.

Структура выпускной квалификационной работы предопределяется целью и задачами исследования, включает оглавление, введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Выпускная квалификационная работа написана на 77 страницах.

Оглавление

Введение 4
Глава 1 Общие положения о договорных отношениях 6
1.1 Понятие и сущность договорного правоотношения 6
1.2 Принципы правового регулирования договорных отношений 14
Глава 2 Особенности договорных правоотношений 23
2.1 Субъектный состав договорных правоотношений 23
2.2 Объекты договорных правоотношений 29
2.3 Содержание договорных правоотношений 35
Глава 3 Динамика договорных правоотношений 48
3.1 Заключение договора как основание возникновения договорного правоотношения 48
3.2 Изменение и расторжение договора и их влияние на динамику договорного правоотношения 57
Заключение 63
Список используемой литературы и используемых источников 67

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что гражданский оборот, участники которого не вступали бы в самые разные договорные отношения, представить невозможно. Так, покупка товаров в магазине, услуги парикмахера, изготовление на заказ мебели – явления столь распространенное, что человек, не обладающий юридическими познаниями, вряд ли осознает, сколько самых разных договоров он заключает в течение своей жизни. Потому важно установить четкие, ясные, прозрачные правила правового регулирования договорных отношений, которые бы способствовали развитию гражданского оборота. Вместе с тем, несмотря на всю кажущуюся простоту договорных отношений, попытка их детального анализа ставит перед исследователем массу вопросов. В правовой доктрине не утихают споры о том, какой подход к сути договорных отношений является правильным, на практике возникает множество вопросов о субъектах, объекте и содержании договорных правоотношений, а в судах, наверно, никогда не перестанут рассматривать споры, связанные с динамикой договорных правоотношений, обусловленные заключением, изменением и расторжением договоров. Все это обусловливает необходимость проведения настоящего исследования, в рамках которого акцент будет сделан на анализе особенностей правового регулирования договорных отношений.

Степень разработанности темы. Исследованием системы гражданско-правовых договоров занималось значительное число отечественных ученых. В частности, можно назвать труды Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Г.В. Мальцева, Р.О. Халфиной и других. Вместе с тем, ввиду того что в науке не сложилось единого подхода по ряду исследовательских проблем, представляется интересным проанализировать имеющиеся точки зрения, а также исследовать свежую правоприменительную практику в рамках обозначенной темы.

Объект исследования – договорные правоотношения.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регулирующие вышеуказанные отношения.

Целью исследования является комплексный и всесторонний анализ особенностей правового регулирования договорных отношений. Для достижения указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- исследовать общие положения о договорных правоотношениях, уделив внимание понятию, сущности и принципам их правового регулирования;
- проанализировать особенности договорных правоотношений, акцентировав внимание на субъектном составе, объектах и содержании договорных правоотношений;
- изучить динамику договорных правоотношений, проанализировав заключение, изменение и расторжение гражданско-правовых договоров.

Методологическую основу исследования составляет всеобщий диалектический метод познания, а также основанные на нем общенаучные и частноправовые методы исследования.

Теоретическую основу работы составили труды ученых, исследовавших систему гражданско-правовых договоров в том числе научные статьи, размещенные в журналах за последние пять лет. Нормативно-правовой базой исследования служит законодательство РФ, в частности, Гражданский кодекс РФ. Эмпирическую базу исследования составили судебные решения.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть положены в основу дальнейшего изучения договорных отношений, а также могут быть использованы при изучении курса гражданского права.

Структура работы предопределена указанными выше целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о договорных отношениях

1.1 Понятие и сущность договорного правоотношения

В первую очередь, представляется целесообразным вкратце охарактеризовать сущность правоотношения в целом. Отметим, что в науке не сложилось единого подхода ни к формулированию понятия правоотношения, ни к определению его правовой природы. В числе основных подходов к формулированию понятия правоотношения можно отнести следующие.

Во-первых, материальный подход, сторонниками которого являются, в частности, Р.О. Халфина [108, с. 92], Н.Г. Александров [4, с.33], О.А. Красавчиков [48, с. 52], Д.Р. Джалилов [31, с. 12]. Этот подход утверждает, что правоотношения являются особым видом общественных отношений, которые урегулированы нормами права. Под правоотношением понимается не просто юридическая абстракция, но конкретное общественное отношение между субъектами, которое складывается в процессе их взаимодействия. Нормы права выступают в качестве регулятора этих отношений, определяя права и обязанности сторон, а также механизмы их реализации и защиты. Содержание правоотношения определяется фактическим поведением его участников, которое должно соответствовать установленным правовым нормам. Материальный подход тесно связан с нормативной теорией права, которая акцентирует внимание на нормах как основных элементах правовой системы. Эта теория утверждает, что нормы права обладают главенствующей ролью в формировании и функционировании правоотношений. Материальный подход к правоотношениям позволяет увидеть правоотношения как живые, динамичные процессы, которые развиваются и изменяются вместе с обществом.

Во-вторых, формальный подход, которого придерживаются, например, А.Б. Бабаев [10, с. 5], В.А. Белов [13, с. 25], Ю.И. Гревцов [27, с. 47], В.А. Лапач [50, с. 93], Г.В. Мальцев [54, с. 26], Ю.Г. Ткаченко [97, с. 52].

Правоотношение рассматривается как юридическая форма общественного отношения. В рамках этого подхода, правоотношение представляет собой не просто отношение между субъектами, но и модель, которая должна быть воплощена в поведении. Содержание правоотношения определяется через субъективные права и обязанности, которые являются центральными элементами этой модели. В отличие от материального подхода, где норма права играет главенствующую роль, в формальном подходе основное внимание уделяется поведению участников, а норма права рассматривается как вторичный элемент. Формальный подход подчеркивает значимость юридической формы в регулировании общественных отношений и предлагает понимание правоотношений как идеальных моделей поведения, которые должны быть реализованы в действиях субъектов.

В-третьих, комплексный подход, сторонниками которого являются, в частности, С.С. Алексеев [5, с. 82] и О.С. Иоффе [41, с. 590]. В рамках данного подхода правоотношение рассматривается не только как формальная структура, но и как носитель определенного материального содержания, отражающего социальные интересы и ценности. Правоотношения выполняют две ключевые функции: они служат инструментом правового регулирования, устанавливая общие правила поведения, и одновременно выступают средством конкретизации норм объективного права в жизненных ситуациях. Этот подход подчеркивает, что юридическая форма правоотношений не может быть полностью понята без учета ее материального содержания, которое проявляется в реальных социальных процессах и отношениях.

Отметим, что материальный подход является наиболее распространенным. С учетом исторических тенденций формирования отечественной правовой системы, согласимся, что он в наибольшей степени отражает природу правоотношения. Вместе с тем, формальный подход, по нашему убеждению, также не лишен доказательности. Поэтому, признавая главенство материального подхода, в рамках которого правоотношение рассматривается как общественное отношение, урегулированное нормами

права, не можем отрицать значимости рассмотрения правоотношения также как особого рода юридического (идеального) отношения.

Гражданским правоотношениям присущи некоторые особенности [58, с. 45; 89, с. 35;]. К ним относятся:

- автономия воли сторон. Участники правоотношений свободны в установлении и регулировании своих взаимоотношений в пределах, установленных законом. Это позволяет сторонам самостоятельно формировать содержание договоров и других юридических актов;
- равенство участников. Особенность равенства в контексте гражданско-правовых отношений заключается в том, что субъекты равны юридически, отсутствуют отношения власти и подчинения;
- имущественный характер. Большинство гражданских правоотношений связано с переходом имущества, прав на имущество или управлением имуществом. Это отражает экономическую основу таких отношений и их значимость в регулировании материальных обменов в обществе;
- защищенность судом. Гражданские права и интересы участников защищены законом, и они могут обратиться в суд для защиты своих прав. Это гарантирует возможность восстановления нарушенных прав и интересов через судебную систему;
- диспозитивность норм. Нормы гражданского права часто имеют диспозитивный характер, позволяя сторонам самостоятельно определять свои права и обязанности. Это способствует гибкости и адаптивности правового регулирования к разнообразным условиям и потребностям участников.

Переходя к рассмотрению непосредственно договорных правоотношений, отметим, в первую очередь, основную сложность исследования этого правового конструкта. Дело в том, что еще со времен Древнего Рима договоры рассматривались как основание возникновения правоотношения, как само правоотношение, возникшее из этого основания, и

как форма, которую принимает соответствующее правоотношение [15, с. 17]. Следовательно, сложность состоит в выявлении правовой сущности самого договора, поскольку, если рассматривать его как правоотношение, то получится, что договорные правоотношения следует рассмотреть, как некие «правоотношенческие правоотношения», что представляется некорректным.

Обратимся к легальному пониманию договора, которое приводится в п.1 ст.420 ГК РФ. Под договором понимается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [21]. При этом договор рассматривается как разновидность сделки.

В п. 2 ст. 307 ГК РФ провозглашается, что обязательства возникают из договоров и иных сделок, в результате причинения вреда, неосновательного обогащения, а также из других оснований, предусмотренных законом. Иными словами, договор в правовой системе играет ключевую роль, выступая основанием для возникновения обязательственных отношений, которые являются одной из форм гражданско-правовых отношений. Обязательство, возникающее на основе договора, представляет собой юридическую связь между двумя сторонами: кредитором и должником, которые взаимодействуют в рамках установленных правовых норм [87, с. 25].

Как было отмечено выше, в доктрине гражданского права договор рассматривается как многоаспектное явление [1, с. 54]:

- договор выступает как юридический факт, который порождает права и обязанности. Это означает, что договор является одной из форм сделок, которые в силу статьи 153 ГК РФ, в силу которых возникают гражданские права и обязанности, о чем было подробно сказано выше;
- договор рассматривается некоторыми авторами как правоотношение, возникающее на основе совершенной сделки. Это подразумевает, что договор не только порождает права и обязанности, но и структурирует их в рамках определенной правовой связи между

сторонами;

- договор может быть определен как документ, который фиксирует факт заключения соглашения между сторонами и его содержание. Таким образом, договор служит юридическим подтверждением согласованных условий и необходим для обращения в судебные инстанции в случае возникновения споров.
- договор может быть рассмотрен не как соглашение в смысле действия лиц, а как соглашение в смысле результата этого действия [93, с. 13].

Остановимся на последнем аспекте более подробно, поскольку он, по нашему мнению, наиболее точно отражает смысловую нагрузку, которая возлагается на слово «договор» в контексте договорных правоотношений. Итак, любой договор представляет собой набор условий [18, с. 43], которые являются воплощением достигнутой договоренности сторон. Эти условия определяют правила поведения, обязательства и права, которые стороны принимают на себя. В юридической литературе условия договора анализируются как конкретные параметры, которые регулируют взаимодействие сторон и устанавливают рамки их правовых отношений.

В контексте четвертого из рассмотренных нами значений, договор рассматривается не просто как процесс заключения соглашения, но и как конечный продукт этого процесса. То есть, акцент делается на результатах действий сторон, которые приводят к формированию договора как законченного юридического образования.

При анализе содержания договора важно различать сам договор и возникающие из него правоотношения. Содержание договора включает в себя установленные сторонами правила поведения, в то время как договорные правоотношения описывают структуру и динамику взаимодействия между сторонами на основе этих правил. С этим связан другой аспект: условия договора представляют собой элементы содержания договора, которые определяют конкретные обязательства и права сторон. Трактовка условий

договора как условий правоотношения была бы некорректной, поскольку условия договора имеют более узкое и специфическое значение.

Примечательно, что договор отражает согласованное единение воли сторон, направленное на достижение конкретного результата. Это не просто совокупность односторонних сделок; это единство, обеспечивающее взаимные обязательства и права, закрепляемые в документе [93, с. 14]. Иными словами, договор обладает свойствами, которые не могут быть достигнуты через односторонние обязательства, создавая правовые гарантии для обеих сторон. Он выражает общую волю сторон, заключенную в оферте и акцепте, и служит основанием для возникновения прав и обязанностей, регулируемых законодательством.

Для того, чтобы окончательно сформулировать понятие договорного правоотношения, проанализируем присущие ему характерные черты. Представляется, что признаки могут быть разделены на две группы (общие и специальные):

а) признаки правоотношения [96, с. 508-511]:

1) формируется в обществе. Правоотношение представляет собой социальную связь, которая формируется в процессе взаимодействия людей и их социальной активности. Это отношение включает в себя не только юридические, но и этические, экономические, и политические аспекты, проявляющиеся в поведении и действиях индивидов;
2) воздействие норм права. Правоотношения возникают под влиянием юридических норм, которые регулируют поведение людей в обществе. Нормы позитивного права представляют собой систему правил, принятых или признанных государством, и они определяют, как должны вести себя субъекты в различных ситуациях;
3) наличие субъективных прав и обязанностей. Правоотношение характеризуется наличием субъективных прав и обязанностей,

которые связывают участников правоотношений. Субъективные права позволяют лицам требовать определённого поведения от других, в то время как юридические обязанности налагают на них необходимость выполнять определённые действия или воздерживаться от них;

4) волевое отношение. Правоотношение является волевым отношением, поскольку оно основано на волеизъявлении субъектов. Волевые акты, такие как согласие, приказ, или решение, лежат в основе формирования и развития правоотношений;

5) охраняемость государством. Государство играет ключевую роль в охране правоотношений. Оно не только устанавливает нормы права, но и обеспечивает их исполнение, при необходимости прибегая к механизмам принуждения. Это означает, что государство может использовать свои ресурсы для защиты прав, возникающих в рамках правоотношений;

б) специфические черты договорного правоотношения:

1) двустороннее или многостороннее волеизъявление. Договорное правоотношение основывается на согласии двух или более сторон, которые выражают свою волю в форме оферты и акцепта. Это отличает договор от односторонних юридических актов;

2) синтез прав и обязанностей. В договорном правоотношении права одной стороны корреспондируют с обязанностями другой стороны, создавая взаимозависимость и баланс интересов;

3) целевая направленность. Каждый договор направлен на достижение конкретной цели, будь то передача имущества, выполнение работ, оказание услуг и т.д.;

4) формальность. Для многих видов договоров характерна определённая формальность, которая может быть выражена в письменной форме договора, необходимости нотариального

удостоверения или государственной регистрации;

5) универсальность. Договор выступает правовым механизмом, при помощи которого фактические отношения между лицами (общественные отношения, входящие в предмет гражданского права) преобразуются в правовые связи, тем самым переходя в юридическую сферу [45, с. 76];

6) динамичность. Договорное правоотношение может изменяться во времени, включая изменение условий, сторон, предмета договора, а также может прекращаться по различным основаниям.

7) оперативность. В качестве инструмента частного правового регулирования, договор обеспечивает более гибкое, непосредственное и эффективное управление отношениями по сравнению с нормативным регулированием. Это достигается благодаря активному участию заинтересованных сторон, которые не только стремятся к качественной регламентации отношений, но и обладают глубоким пониманием их нюансов, что позволяет им учитывать все аспекты при принятии решений [93, с. 14];

8) синтез правил, формулируемых сторонами самостоятельно и устанавливаемых государством. Нормы объективного права формируют нормативную основу для договорного регулирования, выполняя императивную функцию или служа моделью для договорных условий. Нормы-правила, формулируемые сторонами самостоятельно, выступают как элементы индивидуального соглашения между сторонами в рамках их договорной деятельности. Они не могут противоречить его сути и, по общему правилу, не имеют обратной силы.

Таким образом, можно сформулировать следующее понятие договорного правоотношения (в контексте гражданского права): это урегулированное нормами права и находящее под защитой государства общественное отношение, участники которого обладают взаимными правами

и обязанностями, формулируемыми ими самостоятельно – настолько, насколько это не противоречит закону.

1.2 Принципы правового регулирования договорных отношений

Принципы правового регулирования договорных отношений могут быть разделены на три группы: специально-юридические, отраслевые и специальные (в рамках договорных отношений). Рассмотрим каждую группу более подробно.

К принципам права, отражающим специфику материи права как особой социальной реальности, относятся следующие:

- принцип законности [110, с. 110], который заслуженно считается фундаментальным принципом правовой системы. Согласно этому принципу, все действия государства, его органов, граждан и организаций должны быть основаны на законе. Этот принцип подразумевает, что законы должны быть четко сформулированы, публично объявлены, универсально применимы и не иметь обратной силы.

  В контексте договорных отношений принцип законности обеспечивает, что все договорные соглашения и условия соответствуют действующему законодательству. Это означает, что договоры не могут содержать положений, которые прямо противоречат закону, и должны быть заключены, исполнены и расторгнуты в соответствии с законными процедурами;
- принцип выражения в праве воли и интересов народа [53, с. 422] является одним из основополагающих принципов демократического правового государства. Он также подразумевает, что государственная власть не является самоцелью, а средством для служения интересам народа. Эта мысль красной нитью проходит через все нормы Конституции РФ [47]. Власть должна основываться

на воле народа, выраженной через свободные выборы и другие формы прямой демократии. Граждане должны иметь возможность участвовать в управлении государством, в том числе через общественные обсуждения, референдумы и инициативы. Процессы принятия решений должны быть открытыми и понятными для граждан, что обеспечивает контроль за действиями власти. Законы и политические решения должны соответствовать общественным интересам и способствовать общему благу. При этом правовая система должна быть способна адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям общества, отражая динамичный характер воли народа;

- принцип равенства всех граждан перед законом [39, с. 33] является фундаментальным принципом правового государства и демократии. Он закреплен в ст.19 Конституции РФ. Суть этого принципа заключается в том, что законодательство должно обеспечивать равные права и обязанности для всех граждан, независимо от их пола, расы, национальности, социального происхождения, имущественного положения, политических убеждений, религиозных взглядов или других характеристик. Дискриминация запрещается. Государство должно создавать условия, при которых каждый гражданин имеет равные возможности для реализации своих прав и свобод. Органы правосудия должны действовать беспристрастно и справедливо, обеспечивая равное правосудие для всех без исключения. Указанный принцип находит продолжение непосредственно в принципах гражданского права, где он конкретизируется;
- принцип единства прав и обязанностей отражает взаимосвязь между возможностями и ответственностью в рамках общества. Каждый гражданин несет ответственность за последствия своих действий перед обществом, что подразумевает соблюдение законов и

уважение прав других. Этот принцип подчеркивает, что наличие прав у субъектов неразрывно связано с наличием определенных обязанностей, и наоборот. Права и обязанности не существуют изолированно, они взаимодействуют и поддерживают друг друга. Этот принцип обеспечивает баланс между частными интересами и интересами общества, чтобы осуществление субъективных прав не нарушало права и свободы других лиц;

- принцип ответственности [98, с. 325] подразумевает, что лицо несёт юридическую ответственность за противоправные действия или бездействие, совершенные по его вине. Вина предполагает субъективное отношение лица к своему деянию, то есть осознание и желание совершения действия или бездействия, приведшего к нарушению закона. Законы определяют условия и обстоятельства, при которых лицо признаётся виновным, и устанавливают соответствующие виды наказаний;
- принцип сочетания убеждения и принуждения [88, с. 78] подразумевает, что для обеспечения соблюдения законов и порядка, а также для достижения социальной гармонии, государство должно использовать как меры убеждения, так и меры принуждения. Убеждение основано на информировании, просвещении и формировании у граждан понимания необходимости соблюдения законов и норм. Принуждение предполагает использование государственного принуждения для обеспечения исполнения законов. При этом эффективное правоприменение требует грамотного сочетания указанных подходов, чтобы не допустить ни излишней жестокости, ни безнаказанности.

Переходя к рассмотрению принципов гражданского права, отметим, что в науке не утихают дискуссии по поводу того, как соотносятся между собой понятия «принципы» и «основные начала» [56, с. 11]. В то же время, исследование данного проблемного вопроса представляется объективно

невозможным в силу ограниченности объема настоящей работы, в связи с чем перейдем к перечислению:

- равенство участников гражданских отношений. Данный принцип подразумевает, что все участники гражданского оборота действуют на основе равноправия, и ни один субъект не имеет власти или преимущества над другим по умолчанию. Каждый участник гражданских отношений обладает автономией воли, что означает свободу заключать сделки, выбирать контрагентов и определять условия договоров. Никто не может быть освобождён от ответственности на основании своего статуса. Законодательство предусматривает механизмы защиты от произвольного и неравноправного обращения, включая доступ к судебной защите и возможность обжалования решений.
- принцип неприкосновенности собственности закреплен как в Конституции РФ, так и в ст.1 ГК РФ. Его суть заключается в том, что собственность защищается законом, и любое лишение собственности возможно только по основаниям, строго предусмотренным законодательством, например, в связи с правонарушением собственника. Несмотря на неприкосновенность, право собственности не является абсолютным и может подвергаться ограничениям, установленным в интересах общества, при условии соблюдения законности и обязательной компенсации. Неприкосновенность собственности способствует стабильности экономических отношений и инвестиционной привлекательности, создавая предсказуемые условия для ведения бизнеса и личного благосостояния;
- принцип свободы договора обеспечивает основу для гражданского оборота и экономической деятельности. В рамках настоящей темы он имеет важнейшее значение [94, с. 26]. Отметим, что данный принцип не только закрепляется в ст.1 ГК РФ, но также находит свое

развитие в ст.421 ГК РФ. Его суть заключается в том, что субъекты имеют право самостоятельно решать, заключать ли договор, с кем его заключать, а также определять его содержание. Это означает, что стороны договора могут формировать договорные отношения в соответствии со своими интересами и целями. При этом содержание договора не должно противоречить действующему законодательству. Договоры, нарушающие закон или общественный порядок, признаются недействительными;

- принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела подразумевает, что каждый имеет право на уважение своей частной жизни, семьи, жилища и переписки. Законодательство предусматривает защиту от любого вида незаконного вмешательства в дела, касающиеся чести и репутации. Государство обеспечивает защиту конфиденциальности писем, телефонных разговоров и других форм переписки, запрещая их незаконное прослушивание, просмотр и разглашение. Сбор, хранение, использование и распространение персональных данных регулируются законом, и любое действие с данными без согласия субъекта данных или наличия законного основания является недопустимым;
- принцип необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав обеспечивает возможность каждому лицу свободно и без необоснованных препятствий реализовывать свои права и законные интересы. Иными словами, граждане имеют право на свободное осуществление своих прав и обязанностей в рамках закона. Это означает, что каждый человек может действовать так, как он считает нужным, если его действия не нарушают права и свободы других лиц и не противоречат закону. Государство гарантирует защиту от любого незаконного или необоснованного вмешательства в личные и имущественные права граждан со стороны других лиц или государственных органов;

– принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты тесно связан с предыдущим [40, с. 15]. Этот принцип подразумевает, что в случае нарушения прав и свобод граждан, государство предоставляет механизмы для их восстановления и защиты через судебную систему. Данный принцип прямо коррелирует с закрепленным в Конституции РФ правом на судебную защиту. Примечательно, что суды имеют полномочия не только признавать факт нарушения прав, но и принимать меры к их восстановлению. При этом судебная система должна быть организована таким образом, чтобы обеспечивать эффективное и своевременное рассмотрение дел, в противном случае это может привести к дополнительным нарушениям прав;
– запрет злоупотребления правом [29, с. 88]. В отличие от вышеперечисленных принципов, закрепленных в ст.1 ГК РФ, данный принцип находит свое отражение в ст.10 ГК РФ, а также в значительном пласте судебной практики. Запрет злоупотребления правом направлен на предотвращение использования прав и свобод индивидов в целях, противоречащих закону, моральным нормам, интересам других лиц или общественному порядку. В общем виде, злоупотребление правом может быть определено как действия, при которых субъект права, используя формальное положение своего права, достигает целей, явно противоречащих функциям этого права. Гражданское право стремится к балансу между защитой прав и свобод индивидов и необходимостью предотвращения их злоупотребления. Это достигается через систему ограничений и условий, которые определяют рамки допустимого использования прав. При рассмотрении случаев злоупотребления правом суды применяют принципы соразмерности и справедливости, оценивая, соответствуют ли действия субъекта социальной функции права и не причиняют ли они неоправданный вред другим лицам или обществу.

Наконец, к принципам правового регулирования непосредственно договорных отношений можно отнести следующие [11, с. 99]:

- свобода договора (об этом было сказано выше, позволим себе не повторяться);
- сбалансированность обязательств сторон в договоре. Этот принцип подразумевает, что обязательства, возложенные на стороны договора, должны быть соразмерными и соответствовать условиям и целям договора. Дело в том, что в основе договорных отношений лежит принцип равенства сторон, согласно которому каждая из сторон имеет равные права и обязанности. Это равенство не означает идентичность обязательств, но подразумевает их соразмерность и соответствие взаимным интересам. Иными словами, обязательства сторон должны быть сбалансированы таким образом, чтобы не возникало неоправданного перекоса в пользу одной из сторон. Соразмерность обязательств способствует достижению целей договора и предотвращает возникновение конфликтных ситуаций. При этом гражданское право предусматривает механизмы защиты интересов слабой стороны в договоре, например, потребителя [34, с. 73]. В случае существенного изменения обстоятельств, которые были основанием для заключения договора, стороны имеют право требовать изменения или расторжения договора, чтобы восстановить вышеуказанный баланс;
- оптимальное сочетание личных (частных) и общественных (публичных) интересов [30, с. 67]. Указанный принцип направлен на гармонизацию различных интересов в рамках правового поля и подразумевает, что интересы граждан и организаций с одной стороны и общества с другой не находятся в постоянном противостоянии, а скорее должны быть сбалансированы таким образом, чтобы обеспечить их взаимное усиление и развитие. В контексте гражданского права личные интересы обеспечивают

основу для индивидуальной свободы и инициативы. Общественные интересы отражают потребности и цели общества в целом, такие как обеспечение общественного порядка, защита окружающей среды, поддержание экономической стабильности и продвижение социального благополучия. Гражданское право стремится к тому, чтобы ни одна из сторон не имела неоправданного преимущества за счет другой. Это достигается через правовые механизмы, которые позволяют согласовывать частные интересы с общественными требованиями. В частности, особые требования устанавливаются для проведения процедур закупок для государственных и муниципальных нужд;

– непротиворечивость договорных обязательств сторон требованиям нравственности [11, с. 100]. Согласно данному принципу, договорные отношения должны соответствовать основным этическим стандартам и общепринятым моральным нормам общества, а также не должны нарушать установленный общественный порядок. Так, договоры не могут быть направлены на совершение незаконных действий или действий, которые считаются аморальными либо несправедливыми в данном обществе. Данный принцип направлен на то, чтобы договорные отношения способствовали поддержанию общественного блага и укреплению моральных основ общества. Он служит защитой от злоупотреблений и обеспечивает, что договоры, заключаемые в рамках гражданского права, способствовали формированию справедливых и устойчивых правоотношений.

В заключение, отметим, в чем выражается значение принципов правового регулирования договорных отношений. Во-первых, принципы правового регулирования создают рамки, в которых законодатель разрабатывает новые законы и поправки к существующим. Это предотвращает принятие законов, которые бы не соответствовали бы основным ценностям и

стандартам общества. Четкость формулировок принципов напрямую влияет на качество и эффективность законодательной работы.

Во-вторых, принципы правового регулирования способствуют образованию и повышению правовой осведомленности граждан, который могут использовать их в повседневной жизни для разрешения конфликтных ситуаций.

В-третьих, принципы правового регулирования служат надежным фундаментом для толкования правовых норм. Они обеспечивают устойчивость и последовательность в правоприменении, что чрезвычайно важно для поддержания правовой уверенности и справедливости;

В-четвертых, сравнение действующих правовых норм с принципами правового регулирования позволяет выявлять недостатки в законодательстве и разрабатывать рекомендации по его улучшению. Это способствует постоянному развитию и адаптации правовой системы к меняющимся условиям общества.

Глава 2 Особенности договорных правоотношений

2.1 Субъектный состав договорных правоотношений

Субъектами отношений выступают их участники. Учитывая специфику договорных отношений, можно сформулировать, что субъектами договорных отношений являются лица, непосредственно подписывающие договор, и принимающие на себя обязательства друг перед другом, именующиеся сторонами договора.

Рассмотрим субъекты гражданских отношений и проанализируем особенности договорных отношений в зависимости от того, какие участники образуют их субъектный состав. Субъектами договорных отношений могут быть физические лица, то есть граждане, лица без гражданства и лица с двойным гражданством. Специфика физических лиц как участников договорных правоотношений обусловлена, в первую очередь, правосубъектностью [111, с. 374], которая включает в себя два элемента: правоспособность и дееспособность. Правоспособность возникает в момент рождения и прекращается в момент смерти.

По критерию дееспособности, все физические лица могут быть разделены на три группы: полностью дееспособные, частично дееспособные и недееспособные. В соответствии с нормативными положениями Гражданского кодекса РФ, полная дееспособность физического лица наступает по достижении возраста 18 лет, что эквивалентно юридическому порогу совершеннолетия (ст. 21 ГК РФ). Тем не менее, законодательство предусматривает определенные исключения, позволяющие индивидууму приобрести полную дееспособность до наступления указанного возрастного предела. Это возможно в случае вступления в брачные отношения либо в результате эмансипации, которая может быть провозглашена в отношении лиц, достигших 16-летнего возраста и отвечающих определенным условиям, таким как трудоустройство по договору или занятие предпринимательской

деятельностью. При согласии законных представителей решение об эмансипации принимает орган опеки и попечительства, но даже в случае отсутствия такого согласия несовершеннолетний имеет право на объявление себя полностью дееспособным; это требует проведение более сложной процедуры, подразумевающей обращение в суд. Эмансипация влечет за собой признание полной дееспособности, независимо от биологического возраста субъекта, что является юридически значимым изменением статуса индивида.

Что касается ограниченной дееспособности, то здесь можно выделить несколько групп. Так, в силу п.1 ст.26 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей. При этом сделка признается действительной также в случае ее последующего письменного одобрения со стороны указанных законных представителей.

Из вышеназванного правила имеется ряд исключений. Так, согласно п.2 ст. 26 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно, без согласия законных представителей, имеют право:

- распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные п.2 ст.28 ГК РФ.

Кроме того, по достижении возраста 16 лет, несовершеннолетние могут быть членами кооперативов в соответствии с законами о кооперативах.

Иной объем дееспособности у несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет. По общему правилу, в соответствии со ст.28 ГК РФ, за них и от их имени сделки могут совершать только законные представители. Однако имеется и

ряд исключений (п.2 ст.28 ГК РФ):

- мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Перечисленные сделки несовершеннолетний в возрасте от 6 лет вправе совершать самостоятельно.

Третья категория граждан, обладающих частичной дееспособностью, это граждане, признанные судом ограниченно дееспособными (ст.30 ГК РФ).

Если гражданин ограничен в дееспособности по причине того, что он вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, то он вправе самостоятельно совершать лишь мелкие бытовые сделки. Если же причиной ограничения дееспособности послужило психическое заболевание, из-за которого индивид может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, то гражданин самостоятельно может совершать все сделки, которые может совершать лицо с 6 лет, а также может самостоятельно распоряжаться заработком, стипендией. Иные же сделки можно совершать исключительно при условии получения согласия попечителя.

Наконец, к полностью недееспособным гражданам относятся несовершеннолетние до 6 лет, а также граждане, признанные судом недееспособными (ст.29 ГК РФ).

Говоря о физических лицах, обратим внимание на ст.23 ГК РФ, в силу которой гражданин обладает правом на занятие предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Для этого требуется зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. К

деятельности таких граждан применимы правила, которые действуют в отношении коммерческих юридических лиц.

Индивидуальный предприниматель может заниматься широким спектром деятельности, от торговли до производства или оказания услуг. Однако некоторые виды деятельности для ИП недоступны в силу прямого указания закона (например, банковскую деятельность вправе осуществлять только юридические лица, к которым предъявляют очень строгие специальные требования) [100]. Особенностью является то, что ИП может использовать в своей деятельности труд наемных работников, но при этом сохраняет за собой право лично управлять всеми аспектами своего бизнеса. Также ИП отвечает по обязательствам, в том числе возникшим в ходе осуществления предпринимательской деятельности, всем своим имуществом, в том числе личным.

Проблематика статуса ИП применительно к договорным отношениям состоит в том, что индивидуальный предприниматель занимает уникальное положение, которое совмещает черты как обычного физического лица, так и коммерческой организации [16, с. 398]. На практике часто возникают ситуации, когда происходит переплетение различных статусов. Так, обычное физическое лицо может приобретать товары исключительно для собственного потребления. Однако тот же индивид, действуя в качестве индивидуального предпринимателя, имеет возможность приобретать товары не только для личного использования, но и в рамках своей предпринимательской деятельности.

Следовательно, при анализе конкретной сделки, особенно для правоприменителя важно определить её характер и цели, чтобы чётко разграничить покупки, совершаемые для личных нужд, от тех, которые осуществляются с предпринимательскими целями. Это разграничение имеет ключевое значение для определения правового статуса участника сделки. Например, если индивид приобрел ноутбук в магазине для личных нужд, то на него как на потребителя распространяется гарантии, закрепленные в Законе

РФ «О защите прав потребителей» [37], и спор будет разрешаться в суде общей юрисдикции. Однако если тот же самый индивид купит тот же самый ноутбук в том же самом магазине для ведения предпринимательской деятельности, то отношения между ним и продавцом будут регулироваться нормами, применимыми к отношениям между субъектами предпринимательской деятельности, а спор будет разрешен в арбитражном суде.

Еще больше правоприменительных проблем возникает, если стороной договора выступает так называемый «самозанятый» гражданин. Эта проблема будет более подробно рассмотрена в параграфе 2.3 настоящей работы.

Юридическое лицо как субъект гражданского права [52, с. 364] представляет собой организацию, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. По общему правилу юридическое лицо обладает специальной правосубъектностью – оно может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (абз. 1 п. 1 ст. 49 ГК РФ).

Из общего правила о специальной правосубъектности юридических лиц сделано исключение для коммерческих организаций (абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ). Они обладают общей (универсальной) правосубъектностью и могут осуществлять любую деятельность, не запрещенную законом, следуя принципу «дозволено все, что не запрещено». В связи с этим, учредительные документы коммерческих организаций не обязательно содержат информацию о предмете и целях деятельности, хотя такая информация может быть включена.

Некоторые виды деятельности могут осуществляться юридическими лицами только при наличии специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или на основании свидетельства о допуске к

определенному виду работ, выданного такой организацией. Сказанное взаимосвязано и с особенностями договорных отношений: так, кредитором по кредитному договору может выступать только банк или иная кредитная организация (ст.819 ГК РФ). Особые требования предъявляются к страховщику (глава 48 ГК РФ).

Некоторые категории юридических лиц обладают специальной правоспособностью. В частности, необходимо обратить внимание на государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также на государственные и муниципальные учреждения. Исходя из специфики правового статуса, такие лица имеют и специфику как субъекты договорных отношений. Так, если они выполняют социально значимые функции и вступают в договорные отношения именно в этих рамках, то могут быть установлены особые ограничения, во избежание злоупотреблений. Если же такие юридические лица закупают товары или выступают заказчиками в договорах подряда или оказания услуг, то применяются нормы специальных законов о закупочной деятельности [101; 103], что вызвано необходимостью ограничения злоупотреблений.

Сказанное тесно связано с особенностями правового статуса публичных образований как участников договорных отношений. К их числу относят РФ, субъекты РФ и муниципальные образования. К деятельности РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, в рамках гражданско-правовых отношений, применимы нормы, которые регулируют участие юридических лиц, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (п. 2 ст. 124 ГК РФ). Сказанное не означает полную схожесть правосубъектности РФ, субъектов РФ, муниципальных образований с правосубъектностью юридических лиц, перечисленные публичные образования составляют особую самостоятельную группу участников гражданских правоотношений.

Государство не может быть приравнено к другим участникам правового регулирования, поскольку граждане и организации обязаны выполнять обязательства, предписанные законодательством. Однако, когда государство

участвует в гражданских правоотношениях, оно все еще сохраняет функции публичной власти и одновременно приобретает характеристики юридического лица, определенные гражданским законодательством [57, с. 40]. При этом государство обладает целевой гражданской правоспособностью, так как его деятельность направлена на выполнение публичных функций, которые закреплены источниками публичного права. Отметим, что закон прямо не ограничивает перечень договорных отношений, в которые могут вступать государство. Тем не менее, имеется ряд договоров, в которых государство прямо названо в качестве стороны договора. Например, это договор государственного займа; контракт на поставку товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд; договор контрактации; договор аренды государственного или муниципального имущества и др.

2.2 Объекты договорных правоотношений

Пожалуй, наибольшее количество споров вызывает в литературе вопрос о том, что относится к объектам гражданских отношений в целом и договорных отношений в частности. Рассмотрим наиболее распространенные точки зрения. В самом общем виде, можно сформулировать, что объекты правоотношений – это то, на что направлена деятельность субъектов, или то реальное благо, на пользование которого и охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности.

Монистическая теория утверждает, что основным объектом правоотношений является поведение человека, способное реагировать на правовые нормы. Эта теория, поддерживаемая такими учеными, как Я.М. Магазинер, Б.С. Никифоров, О.С. Иоффе [42, с. 216], выделяет поведение как единственный объект, отделяя его от содержания правоотношения, которое состоит из прав и обязанностей.

Подход монистической теории обеспечивает четкое определение объекта правоотношения, но сталкивается с критикой за потенциальное

смешение субъекта и объекта, поскольку поведение тесно связано с личностью и волей индивида [17, с. 110]. Так, Р.О. Халфина [108, с. 212] указывает, что поведение не может быть отделено от личности, что приводит к смешению субъекта и объекта правоотношения, что считается недопустимым.

Плюралистическая теория правоотношений рассматривает в качестве объектов разнообразные социальные блага, которые могут быть как природными, так и созданными человеком. Эта теория предполагает, что объекты правоотношений могут быть материальными и нематериальными, включая права, информацию, действия и даже волю и сознание субъектов.

Так, С.С. Алексеев определяет объекты гражданских прав как материальные и нематериальные блага, которые вызывают возникновение прав и обязанностей и формируют гражданские правоотношения [17, с. 51]. В.А. Белов сходится с ним во мнении в той части, что видит в объектах гражданских прав материальные или нематериальные субстанции, определяющие природу и динамику отношений [12, с. 68]. О.Н. Садиков добавляет к этому деятельность по созданию благ [24, с. 152].

Нельзя не отметить, что О.С. Иоффе в более поздних работах также приближается к плюралистической теории, утверждая, что гражданское правоотношение имеет юридическое, волевое и материальное содержание [42, с. 216-217]. По его мнению, юридическим объектом является поведение обязанного лица, волевым – воля участников правоотношения, а материальным – объект, лежащий в основе общественного отношения.

Одним из недостатков плюралистической теории является отсутствие единства мнений среди её сторонников относительно определения объекта правоотношения. Так, М.М. Агарков, например, видел объект права то как цель поведения обязанного лица, то как предмет правоотношений [2, с. 49]. Н.Г. Александров рассматривал объект правоотношения как основание для его возникновения [4, с. 117]. Ю.К. Толстой подчеркивал роль правоотношения как связующего элемента между правовой нормой и социальным отношением, на которое эта норма воздействует [99, с. 49].

Иными словами, отсутствие единого подхода порождает неоднозначность и разночтения при правоприменении. Тем не менее, в современных условиях, учитывая законодательную тенденцию по увеличению перечня объектов гражданских прав (так, ст.128 ГК РФ не столь давно пополнилась указанием на цифровые права), именно плюралистическая теория представляется наиболее обоснованной и адаптируемой в условиях современной реальности.

Перейдем к рассмотрению отдельных объектов договорных отношений. Так, объектом множества договорных отношений выступают вещи. Наиболее популярная классификация вещей заключается в делении их на движимые и недвижимые [92, с. 65].

Движимые вещи обычно характеризуются их переносимостью и заменимостью. Они могут быть предметом купли-продажи, дарения, аренды и других видов гражданско-правовых сделок. Примерами движимых вещей могут служить автомобили, мебель, одежда, электроника. Правовой режим движимых вещей отличается гибкостью и мобильностью, что позволяет участникам правоотношений легко и быстро осуществлять сделки. Недвижимые вещи, такие как земельные участки, здания и сооружения, имеют особое значение в гражданском праве. Их характеристики, такие как уникальность и стабильность местоположения, делают их предметом особых правил и процедур. Так, государственной регистрации подлежит переход права собственности [102].

Особую категорию составляют документарные ценные бумаги и наличные деньги, которые по своему правовому статусу приравнены к вещам.

Вещи могут быть также разделены на заменимые и незаменимые. Заменимые вещи – это такие вещи, которые могут быть заменены другими идентичными вещами без ущерба для прав и интересов участников правоотношения. Например, тонна пшеницы определенного сорта может быть заменена другой тонной пшеницы того же сорта. Незаменимые вещи, такие как произведения искусства или антиквариат, обладают уникальными

характеристиками и не могут быть заменены без изменения сути правоотношения. В зависимости от этого критерия, также отличается и сущность договорных отношений: так, если вещь передается по договору аренды, то вернуть надлежит именно ту же самую вещь. Если вещь передается по договору займа, то вернуть надлежит то же самое количество вещей того же рода (например, не именно переданную займодавцем купюру достоинством 5 000 рублей, а любые купюры или монеты на общую сумму 5 000 рублей).

Функциональное назначение вещей также играет важную роль в определении их статуса в гражданском праве. Например, оборудование для майнинга (добычи) криптовалюты само по себе предназначено для использования в предпринимательской деятельности) [90], и потому отношения по купле-продаже такого оборудования не будут регулироваться правилами Закона РФ «О защите прав потребителей».

Помимо вещей, к объектам гражданских отношений относится иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

В свете развивающихся технологий, нельзя обойти вниманием вопрос о таких объектах, как цифровые права. В статье 141.1 ГК РФ цифровые права определены как названные в таком качестве в законе обязательственные, а также другие виды прав, определенные законодательством, содержание и особенности осуществления которых устанавливаются правилами информационной системы. Все правомочия, связанные с этим правом, реализуются исключительно в самой информационной системе.

Отметим, что законодательно указанная категория регулируется на данный момент еще недостаточно полно. В то же время, в научных кругах не утихают дискуссии по поводу определения сущности цифровых прав [32, с. 20]. Так, В.В. Жемеров видит цифровые права как субъективное право, которое включает доступ к определенной информации, техническим средствам и базам данных, а также возможность их использования и

управления [35, с. 1028]. П.В. Крашенинников определяет цифровые права как цифровой код или набор электронных данных [77]. В.А. Ханова, исследуя особенности цифровых прав, предлагает учитывать следующие характеристики: ориентацию на информацию как объект права, цифровую форму таких прав и применение специализированных технологий для их реализации [109, с. 152].

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что ряд авторов предлагают четко разграничивать категории «цифровое право» и «цифровая форма реализации иных прав» [43, с. 65] (иными словами, рассматривают цифровые права как самостоятельную группу). Ряд исследователей предлагает даже рассматривать цифровые права не только как самостоятельную группу прав, но и формируют примерную классификацию (например, разделение цифровых прав на смарт-контракты, виртуальное имущество, услуги цифрового характера и т.д.). Другие авторы [107, с. 138] видят цифровые права исключительно как форму, в которую могут облекаться другие права.

Отметим, что в судебной практике вопросы о необходимости рассмотрения цифровых прав как объектов отношений возник еще до того, как статья 128 ГК РФ была дополнена указанием на цифровые права как на объект прав. Так, первым судебным актом, который признал криптовалюту имуществом, считается постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 года по делу № А40-124668/2017 [71].

Согласимся с исследователями, которые формулируют тезис о необходимости признания цифровых прав как самостоятельной группы прав ввиду специфики объекта, особенностей реализации такого права и применимости к нему общих положений гражданского законодательства о порядке осуществления любого правомочия [116, с. 39]. Иными словами, цифровые права предполагают много специфических черт (например, участие в процессе реализации информационной системы), что позволяет их разграничить с другими группами прав. При этом важно отметить, что они встраиваются в общую систему, что и распространяет на них общие

положения гражданского законодательства.

Далее следует обратить внимание на такие объекты отношений, как результаты работ и оказание услуг [112, с. 165]. Ключевое отличие, позволяющее отграничить работы от услуг, заключается в характере итогового результата: для работ это материальный объект или его изменение, а для услуг – полезный эффект от деятельности исполнителя, направленный на удовлетворение потребностей заказчика. Иными словами, если в договоре подряда результат приобретает материальный характер (например, построенный дом) и отделим от самой работы, то полезный эффект от услуг, как правило, не находит своего выражения во внешнем мире и неотделим от самой деятельности.

Кроме того, при оказании услуг чрезвычайно важна личность лица, оказывающего услугу, тогда как подрядчик вправе нанять субподрядчиков, если это прямо не запрещено договором. Наконец, к особенностям услуг стоит отнести одновременность (синхронность) предоставления услуги и ее получения, иначе говоря, ее моментальная потребляемость [33, с. 74]. При этом участие получателя может быть как активным (например, обучаемое лицо должно приложить определенные усилия для приобретения желаемых навыков), так и пассивным (например, клиент парикмахерской должен предоставить свою голову в распоряжение мастера).

Интеллектуальная собственность также может быть объектом гражданских прав [64, с. 46]. Исчерпывающий перечень объектов интеллектуальной собственности определен в ст.1225 ГК РФ. Применительно к договорным отношениям, важно помнить, что на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право (ст. 1229 ГК РФ), являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права (ст. 1228 ГК РФ) и иные права (право следования, право доступа и другие) (ст.

1292, 1293 ГК РФ).

Исходя из сказанного и в зависимости от потребностей субъектов, могут заключаться различные договоры: лицензионный или договор отчуждения исключительного права. От договора об отчуждении исключительного права на интеллектуальную собственность лицензионный договор отличает то, что его заключение не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату (п. 1 ст. 1233 ГК РФ). Лицензиат, в отличие от правообладателя, может использовать интеллектуальную собственность не любым способом, который не противоречит закону, а только теми способами, которые указаны в лицензионном договоре.

2.3 Содержание договорных правоотношений

Содержание гражданского правоотношения составляют субъективные гражданские права и обязанности субъектов гражданского правоотношения [67, с. 148]. Субъективные права и обязанности тесно связаны между собой, и каждому субъективному праву одного лица соответствует определенная субъективная обязанность другого лица. Например, в договоре купли-продажи праву продавца потребовать оплаты за товар соответствует обязанность покупателя оплатить указанный товар.

Под субъективным правом понимают предусмотренную правовыми нормами меру возможного поведения управомоченного лица. Как правило, указанная возможность включает в себя три правомочия:

- возможность собственного поведения;
- право требовать определенного поведения от других (обязанных) лиц;
- право на защиту субъективного права.

Под субъективной обязанностью понимают установленную правовыми нормами меру должного поведения обязанного лица, которая, как и субъективное право, состоит из трех элементов:

– непрепятствие законным действиям управомоченного лица;
– обязанность выполнять законные требования управомоченного лица;
– обязанность претерпевать меры, которые законно применяет управомоченное лицо.

Субъективные права и обязанности, возникающие в одном гражданском процессе взаимосвязаны, поскольку праву одного лица корреспондирует обязанность другого лица, и наоборот – обязанности одного лица корреспондирует право другого лица.

Отметим, что в теории права все гражданские правоотношения делятся на абсолютные и относительные [59, с. 19]. В абсолютных правоотношениях управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанностей субъектов (например, правоотношения, имеющие место между собственником и всеми третьими лицами). В относительных правоотношениях – правообладателю противостоят в качестве обязанных строго определенные лица, его права могут быть нарушены только ими, и соответственно подлежат защите от посягательств со стороны определенного круга лиц. Очевидно, что договорные отношения относятся к относительным правоотношениям.

В зависимости от характера распределения прав и обязанностей между сторонами договоры делятся на односторонние (односторонне обязывающие) и двусторонние (двусторонне обязывающие, или взаимные) [115, с. 24].

Односторонне обязывающий – это договор, в котором у одной стороны имеются только права, а у другой стороны – лишь обязанности. Например, договор займа, в силу которого должник имеет только обязанность вернуть долг, а кредитор – право требовать этого.

Двусторонне обязывающий – это договор, в котором каждая из сторон имеет права и обязанности. Здесь обе стороны выступают одновременно в качестве должника и кредитора. Например, по договору купли-продажи продавец обязан передать проданную вещь покупателю, но имеет право требовать от последнего уплаты денег за нее, а покупатель обязан уплатить ее стоимость и вправе требовать передачи вещи. Следует отметить, что

подавляющее большинство договоров являются двусторонними (помимо купли-продажи, к таким договорам можно отнести договор подряда, договор возмездного оказания услуг, договор аренды и др.)

Деление договоров на одно- и двусторонне обязывающие носит не только теоретический характер, но также имеет практическое значение. Оно выражается в том, что поскольку в соответствии со ст. 328 ГК РФ предусматривается встречное исполнение взаимных обязательств по договору, то при неисполнении обязанной стороной обусловленного договором обязательства или частичном его исполнении сторона, на которой лежит встречное исполнение, имеет право приостановить его либо отказаться от исполнения своего обязательства полностью или в части, соответствующей непредставленному исполнению и потребовать возмещения убытков.

Отметим, что объем прав и обязанностей отличается в зависимости от правового статуса участников правоотношений, в связи с чем целесообразно рассмотреть проблему, о которой мы вскользь упомянули в параграфе 2.1 настоящей работы. Дело в том, что отношения между потребителем и продавцом законодатель рассматривает как отношения между «сильной» и «слабой» стороной [38, с. 213], в силу чего наделяет потребителя особым комплексом прав и гарантий, что, в свою очередь, обусловливает специфику договорного правоотношения.

Рассмотрение потребителя как «слабой» стороны в договоре вызвано рядом факторов, к числу которых можно отнести:

- информационный дисбаланс. Продавцы и производители обладают полной информацией о товаре или услуге, в то время как потребитель, как правило, имеет ограниченные знания. Это может привести к ситуации, когда потребитель не в состоянии полностью оценить качество товара или услуги и его соответствие цене;
- сложность выбора. Современный рынок предлагает огромное количество товаров и услуг, что затрудняет выбор. Потребители часто не имеют возможности провести полноценное сравнение всех

предложений, что делает их уязвимыми перед маркетинговыми стратегиями продавцов;

- ограниченные ресурсы. Большинство потребителей не имеют достаточно времени, денег или юридических знаний для того, чтобы защитить свои права в случае возникновения споров. Это делает их зависимыми от добросовестности продавцов и усложняет процесс обращения за защитой своих прав;
- психологический аспект. Потребители часто подвержены психологическому давлению со стороны продавцов, которые используют различные методы влияния, чтобы убедить их в покупке. Это может включать в себя создание иллюзии срочности, использование сложных для понимания условий договора и прочие манипулятивные техники.

Анализ судебной практики не выявил споров, когда потребитель сталкивался бы с проблемой доказывания факта того, что юридическое лицо является продавцом по смыслу Закона РФ «О защите прав потребителей». Напротив, немалое количество проблем возникает, когда товар приобретается у физического лица. С сожалением отметим, что не все граждане ведут себя добросовестно и проходят процедуру государственной регистрации в качестве ИП, как того требуют нормы законодательства. Правовая неопределенность в данной ситуации не только губительно сказывается непосредственно на конкретных отношениях по продаже товара, когда потребитель вынужден доказывать, что имеют место отношения, имеющие особое правовое регулирование. Такое вопиющее недобросовестное поведение продавца губительно сказывается на стабильности гражданского оборота в целом, ведь потребители не всегда знают, как эффективно защитить свои права и далеко не у всех хватает времени, сил и средств доказать свою правоту.

Однако вернемся к описанной проблеме. Отметим, что в данной ситуации необходимо тщательно разобраться: гражданин нарушил закон и не зарегистрировал статус ИП в установленном порядке или же речь идет о

«разовой» сделке между гражданами. От ответа на этот вопрос будет зависеть, применяются ли к правоотношению специальные нормы законодательства о защите прав потребителей.

Важно, что законодатель предусмотрел возможность такого недобросовестного поведения, а также установил меры ответственности для такого нерадивого продавца. В силу ст.23 ГК РФ, если предпринимательская деятельность фактически имеет место, однако гражданин, нарушая закон, не прошел необходимую госрегистрацию, то он утрачивает право ссылаться на отсутствие специального правового статуса. В любом случае, такие сделки будут регулироваться нормами, какие применялись бы, если бы необходимая госрегистрация была осуществлена в надлежащем порядке.

Важно, что в каждом конкретном деле необходимо тщательно изучить все обстоятельства. Хотя потребитель и является «слабой» стороной, вследствие чего суды во многих случаях принимают решения в его пользу, бывают ситуации, когда суд не усматривает признаков ведения предпринимательской деятельности.

Показательным в этом отношении является Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.10.2021 по делу № 8Г-25969/2021. М. обратилась в суд с исковым заявлением к Б. Истец заказала в Интернет-магазине луковицы растений. Договор публичной оферты заключен путем ознакомления истца с описанием товара через Интернет-сайт продавца. На сайте также было размещено Пользовательское соглашение, по условиям которого данное соглашение является публичной офертой и содержит все существенные условия организации купли-продажи дистанционным способом через интернет-магазин. В соответствии с условиями соглашения, акцептом признается факт оформления заказа. Пунктом 1.2 соглашения установлено, что гражданин, принявший условия соглашения и производящий акцепт оферты, становится покупателем. Истец произвел оплату в полном объеме путем безналичного платежа. Условия доставки были оговорены в специальном разделе. В установленные сроки продавец отправил покупателю

товар путем пересылки Постой России. Однако в тот же день покупатель отменила заказ и потребовала возврата денежных средств ввиду того, что заказ отправлен поздно. Посылка с товаром была доставлена по адресу истца, однако последний ее не получил. Истец обратился в суд с целью защиты прав потребителя.

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении исковых требований. Основанием для принятия такого решения послужило то, что истец и ответчик не отнесены к категории лиц, правоотношения между которыми подпадают под действие Закона РФ «О защите прав потребителей».

Истец подал кассационную жалобу, ссылаясь на недопустимость неприменения законодательства о защите прав потребителя. Однако суд кассационной инстанции счел доводы истца несостоятельными. Суд отметил, что материалами дела не подтверждено занятие ответчиком деятельностью, которая была бы непосредственно направлена на систематическое получение прибыли от выполняемого им вида работ; также ответчик не зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. В удовлетворении кассационной жалобы истца было отказано [63].

Думается, что отдельного внимания заслуживает вопрос о правовом положении самозанятых граждан и об особенностях содержания договорных правоотношений с их участием. Сразу отметим, что термин «самозанятый гражданин» законодательно не закреплен [104], что является, на наш взгляд, существенным упущением. Анализ юридической доктрины, законодательства и судебной практики позволяет утверждать, что с точки зрения отнесения лица к профессиональному участнику рынка, самозанятых уже нельзя отнести к категории рядовых граждан (поскольку они занимаются деятельностью, являющейся по своей сути профессиональной, и уплачивают налог на профессиональный доход), но еще нельзя отнести и к категории индивидуальных предпринимателей (поскольку для получения статуса самозанятого предусмотрен более простой порядок регистрации; вместе с тем, есть и ряд ограничений, например, самозанятые не могут нанимать

работников по трудовому договору). Получается, мы можем говорить о промежуточном положении самозанятых.

Отметим также формулировку п.1 ст.23 ГК РФ, которая прямо допускает осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве ИП, когда такие условия специально предусмотрены в законе. Думается, что здесь речь идет именно о самозанятых гражданах.

По своему правовому статусу категория самозанятых схожа с категорией индивидуальных предпринимателей, в первую очередь, по признаку направленности на систематическое получение прибыли. Однако думается, что речь идет все же о меньшем размере доходов (об этом свидетельствует, в частности, законодательное ограничение: лицо утрачивает статус самозанятого, если его годовой доход превышает 2 миллиона рублей). Кроме того, деятельность самозанятого в большей степени направлена на оказание услуг лично-бытового характера (репетиторство, услуги по маникюру, услуги копирайтера и т.п.).

Учитывая своеобразие правового статуса самозанятых, в литературе все чаще поднимается вопрос о том, какой объем прав и обязанностей, а также гражданско-правовой ответственности адекватен для данной категории – как для ИП или как для рядовых граждан.

В контексте рассматриваемой темы нас более всего интересуют гражданско-правовые отношения, одной стороной которых выступает самозанятый гражданин, а другой – обычный гражданин (потребитель). Проблема заключается в возможности применения к самозанятому лицу правил, которые применяются к ИП по смыслу Закона РФ «О защите прав потребителей» [36, с. 62].

С одной стороны, сам закон конкретизирует понятия «продавец» и «исполнитель», называя в качестве таковых лишь юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, обходя своим вниманием категорию самозанятых. С другой же стороны, если лицо нарушает требования закона о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя,

то к такому лицу применяются те же правила, что и к индивидуальному предпринимателю. Это же позиция обосновывается и Верховным судом РФ [73].

Однако в нашем случае примечательно то, что самозанятый гражданин и законодательство о государственной регистрации в качестве ИП не нарушает, но одновременно таковым и не является.

По нашему твердому убеждению, в данном случае к самозанятому гражданину надлежит применять те же правила, что и к индивидуальному предпринимателю. Во-первых, на это указывает формулировка ГК РФ: государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя требуется, если иное не предусмотрено законом. Во-вторых, самозанятые граждане выступают, по сути, профессиональными участниками рынка. Если приравнять их к рядовым гражданам, то это возложит на потребителей бремя дополнительно разбираться, является ли гражданин, у которого они намерены приобрести товар, работу или услуги, индивидуальным предпринимателем или самозанятым, что создаст почву для злоупотреблений.

Судебная практика в исследуемой сфере только начинает формироваться, однако уже на данном этапе можно отметить судебные решения, в которых суд приравнивает самозанятых граждан по своему статусу к индивидуальным предпринимателям [6].

Для того, чтобы устранить пробел правового регулирования, на наш взгляд, следует, во-первых, закрепить в законе понятие «самозанятый гражданин», во-вторых, установить правило, которое бы позволяло применять к самозанятым нормы для индивидуальных предприниматели, если специфика правового положения прямо не установлена законом (имеются в виду некоторые запреты, такие как запрет нанимать работников по трудовому договору). Следовательно, и нормы о гражданско-правовой ответственности должны применяться к самозанятым такие же, как и к индивидуальным предпринимателям.

Также при рассмотрении содержания договорных отношений, важно

четко понимать временные рамки. В большинстве случаев вопросов не возникает, однако проанализируем пример из судебной практики, когда суду надлежало выяснить, является ли пассажиром лицо, которое входит или выходит из автобуса [81].

Истец воспользовалась услугами общественного транспорта, а именно – автобуса. Сама поездка прошла благополучно. Однако, когда она выходила на остановке из салона, водитель резко начал движение, не закрыв при этом двери, вследствие чего пассажирка упала на проезжую часть. В результате падения истцом были получены травмы, которые согласно медицинскому заключению, классифицируются как причинение вреда здоровью средней степени тяжести.

Пассажирка обратилась как в транспортную организацию, так и к страховщику, однако в обоих случаях ей было отказано в удовлетворении ее требований, что вынудило ее обратиться в суд. Иск был предъявлен к страховой компании (с нее истец требовала взыскать 220 000 рублей в счет уплаты страхового возмещения, 15 000 рублей в качестве компенсации морального вреда) и к транспортной организации (с нее истец требовала взыскать 300 000 рублей в счет компенсации морального вреда). Также были заявлены требования о выплате штрафа за невыполнение в добровольном порядке требований потребителя и возмещении судебных расходов.

Позиция суда основывалась на понимании пассажира как участника транспортного отношения. Суд отметил, что по смыслу ПДД, в качестве пассажира надлежит рассматривать лицо, которое находится в транспортном средстве, но водителем не является, а также лицо, которое входит в транспортное средство или выходит из него.

Принципиально важно в данном случае то, что ответственность перевозчика за причиненный вред здоровью не ограничивается периодом нахождения пассажира в салоне автобуса при перемещении по маршруту. Необходимо также принимать во внимание период, когда происходит посадка и высадка пассажиров.

Следовательно, истец по смыслу вышеприведенных норм является пассажиром.

Законом установлено требование к перевозчику об обеспечении безопасного оказания транспортных услуг. Это требование распространяется и на момент высадки пассажира из автобуса.

В рассмотренном случае указанное требование перевозчиком выполнено не было. Напротив, в ходе высадки из автобуса истцу был причинен вред здоровью средней тяжести. Не убедившись, что все пассажиры вышли из автобуса, не закрыв двери (то есть не убедившись в выполнении требований о безопасной перевозке), водитель начал резкий маневр. Сам водитель в судебном заседании пояснил, что ввиду большой загруженности автобуса он физически не мог видеть, выходит ли кто-то из пассажиров в данный момент из автобуса.

Истец пояснил, что при выходе из автобуса она держалась за поручни, однако из-за резкого начала движения она не удержалась и выпала из него. Ответчик доказательств обратного не предоставил.

Исследование материалов дела также привело суд к выводу о том, что в действиях истца отсутствовала грубая неосторожность, что в силу ст.1083 ГК РФ могло стать основанием для уменьшения размера возмещения вреда. Не было установлено также умысла потерпевшего или обстоятельств непреодолимой силы.

По результатам рассмотрения дела, суд вынес решение. Сумма компенсации морального вреда была уменьшена, однако в остальном требования истца были удовлетворены.

Отдельно стоит отметить проблему недостаточного правового регулирования деятельности агрегаторов. Для подтверждения этого тезиса рассмотрим пример [80]. Гражданин при помощи приложения «Яндекс Go» вызвал такси. Приехавший водитель отказался осуществлять перевозку. Сервис предоставил другого водителя, однако сведения о первом водителе предоставлять отказался. Потребитель усмотрел в этой ситуации два

нарушения своих прав, в связи с чем по каждому пункту потребовал выплаты компенсации морального вреда.

Первое нарушение заключалось в нарушении права на информацию. Агрегатор не предоставил сведения о водителе, который приехал первым, но отказался осуществить перевозку. Суд в решении отметил, что выяснение личности водителя потребовало значительных временных затрат, тогда как агрегатор в силу требований закона должен предоставлять такие сведения.

Второе нарушение заключалось в отказе водителя осуществить перевозку пассажира. В ходе длительных выяснений надлежащего субъекта, суд все же пришел к выводу, что ООО «Яндекс Такси» является агрегатором, а отвечать за данное нарушение должен водитель, осуществляющий предпринимательскую деятельность.

В своих объяснениях истец не упоминает причину. Водитель же ссылается на правила агрегатора, которые обязывают пассажира заблаговременно указывать, что пассажир будет с домашним животным (кошкой). Суд, во-первых, отметил, что наличие переноски в руках не может быть приравнено к наличию самой кошки. Во-вторых, Правила перевозки разрешают перевозку домашних питомцев при условии наличия переноски.

По обоим пунктам требования истца были удовлетворены, хотя сумма компенсации уменьшена с 5 000 до 2 000 в первом случае и с 5 000 до 1 500 во втором.

Еще один пример из судебной практики [85]. Истцы, воспользовавшись приложением «Яндекс. Такси» вызвали такси, чтобы добраться до вокзала, где они должны были сесть на поезд согласно ранее купленным билетам. Однако вместо поездки по маршруту навигатора, водитель избрал иной маршрут, который занял в два раза больше времени. В результате истцы опоздали на поезд и были вынуждены нести финансовые потери в размере стоимости билетов. Суд в удовлетворении требований истцов отказал по причине того, что ООО «Яндекс такси» является ненадлежащим ответчиком, выступая в данных правоотношениях агрегатором информации.

Приведенные примеры ярко демонстрируют пробел правового регулирования в части деятельности компаний-агрегаторов. Положений Закона РФ «О защите прав потребителей» (который регулирует в том числе отношения потребителей с агрегаторами товаров, работ, услуг) явно недостаточно. Считаем недопустимым ситуацию, когда граждане в целях защиты своих прав вынуждены сначала обращаться к агрегатору, получать отказ в удовлетворении требований, обращаться в суд, выявлять надлежащего ответчика (поскольку эту информацию агрегаторы не предоставляют, как мы убедились из рассмотренного примера) и лишь затем обращаться к надлежащему ответчику. Следовательно, выдвигаем тезис о необходимости на законодательном уровне определить правовой статус агрегатора, порядок деятельности, пределы ответственности.

Таким образом, по итогам рассмотрения второй главы можно сформулировать вывод о том, что в структуру договорного правоотношения входят три элемента: субъекты, объект и содержание.

Субъектами договорных отношений являются лица, непосредственно подписывающие договор, и принимающие на себя обязательства друг перед другом, именующиеся сторонами договора. К субъектам договорных отношений можно отнести физических лиц, в числе которых можно назвать граждан РФ, лиц без гражданства и лиц с двойным гражданством. Особым статусом обладают индивидуальные предприниматели, которые занимают уникальное положение, совмещающее в себе черты как обычного физического лица, так и коммерческой организации. Проблематичным также предстает статус самозанятого гражданина, недостаточно определённый в контексте действующего правового регулирования. Также к субъектам договорного правоотношения относят юридических лиц. Помимо этого, можно назвать РФ, субъекты РФ и муниципальные образования. Последняя группа обладает специфичным статусом: сохраняя функции публичной власти, одновременно приобретает характеристики юридического лица, определенные гражданским законодательством.

Объекты правоотношений – это то, на что направлена деятельность субъектов, или то реальное благо, на пользование которого и охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности. В науке существует две основные теории относительно объектов правоотношения: монистическая, согласно которой основным объектом правоотношений является поведение человека, способное реагировать на правовые нормы, и плюралистическая, которая рассматривает в качестве объектов разнообразные социальные блага. Последняя представляется наиболее обоснованной и адаптируемой в условиях современной реальности.

Содержание договорного правоотношения составляют субъективные гражданские права и обязанности субъектов гражданского правоотношения. Субъективные права и обязанности тесно связаны между собой, и каждому субъективному праву одного лица соответствует определенная субъективная обязанность другого лица. При этом объем прав и обязанностей во многом зависит от правового статуса участника, а также специфики договорного правоотношения.

Глава 3 Динамика договорных правоотношений

3.1 Заключение договора как основание возникновения договорного правоотношения

Перед тем как перейти к заключению договора, стороны обычно проходят преддоговорную стадию [19, с. 48]. На этом этапе происходит обмен предложениями, обсуждение условий, а также уточнение всех деталей будущего соглашения. Важно, чтобы на этом этапе стороны проявляли добросовестность и открытость, так как именно здесь закладывается основа для доверительных отношений.

Следующий этап связан с направлением оферты [44, с. 70], под которой понимается предложение одной стороны другой стороне заключить договор на тех или иных условиях. Оферта должна быть конкретной, полной и выражать намерение лица, делающего предложение, считать себя связанным в случае принятия оферты. Оферта может быть адресована конкретному лицу или неопределенному кругу лиц.

Следующий этап – акцептирование, то есть принятие предложения. Акцепт должен быть полным и безоговорочным. Также акцепт может быть выражен в форме действия, например, отгрузке товара на условиях, предусмотренных офертой. Важно, чтобы акцепт был четким и однозначным, чтобы не возникало сомнений в намерениях стороны.

Форма заключаемого договора должна соответствовать правилам, предъявляемым к форме сделок. Для некоторых договоров закон устанавливает специальные правила. Так, договор купли-продажи недвижимости должен быть заключен в письменной форме. В некоторых случаях договоры подлежат обязательной государственной регистрации.

Согласно п.1 ст.432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными

являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Исходя из тенденции увеличения сделок, совершаемых дистанционным способом, представляется целесообразным сконцентрировать внимание на актуальных проблемах, которые при этом возникают. Так, не можем обойти стороной проблему, касающуюся определения момента заключения договора [60, с. 805; 106, с. 85]. Рассмотрим для примера договор купли-продажи товара дистанционным способом.

Существует позиция авторов, которые допускают, что всякое предложение товара в интернет-магазине, которое содержит наименование товара и стоимость за единицу, может быть квалифицировано как публичная оферта [66, с. 139]. В судебной практике также отмечается: «... по своему юридическому значению размещенная на веб-сайте информация о товаре, предназначенная для пользователей Интернета, представляет собой оферту, так как является адресованным одному или нескольким конкретным лицам предложением, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение (пункт 1 статьи 435 ГК РФ)... Оферта считается полученной адресатом, когда посетитель интернет-магазина загрузил на своем компьютере соответствующую страницу» [86].

Однако отметим, что на некоторых сайтах имеется оговорка, что данное предложение не является публичной офертой, в связи с чем встает вопрос о правомерности такого заявления и о его юридических последствиях [105, с. 410]. С одной стороны, такая оговорка свидетельствует о том, что в сделанном предложении отсутствует воля лица считать себя связанным акцептом другой стороны, т.е. отсутствует один из существенных элементов оферты. Это дает основание для вывода некоторых судов о том, что размещенная информация является лишь предложением делать оферты.

Примером может служить решение, в котором суд акцентировал внимание на непосредственном указании о том, что предложенный ассортимент товара не является публичной офертой, сообщение сведений об ассортименте товара является предложением делать оферты. Поскольку ответчик не подтвердил принятие заявки по цене, указанной в заказах, договор купли-продажи не может считаться заключенным» [79].

С другой стороны, необходимо обратить внимание на следующие нормы права. По правилам п.1 ст.494 ГК РФ, публичной офертой признается предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, которые обращены к неопределенному кругу лиц, если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи.

В п.2 ст.494 ГК РФ содержится важное уточнение, которое касается случаев, когда товары выставляются в месте продажи, демонстрируются их образцы или сведения о товарах предоставляются в месте их продажи или в сети «Интернет». Любое из перечисленных действий признается публичной офертой, вне зависимости от того, указаны ли существенные условия договора розничной купли-продажи. Исключение может быть только одно – если продавец четко определил, что подобные товары не предназначены для продажи.

Пунктом 12 Правил продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи установлена обязанность продавца заключить договор розничной купли-продажи с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар на условиях оферты.

Следовательно, следуя логике законодателя, можно прийти к выводу о том, что наличие на сайте всех существенных условий достаточно, чтобы признать размещенную информацию офертой. Значит, признак определенности оферты выступает более значимой характеристикой, чем волевой признак; следовательно, оговорки об отсутствии у размещенной информации статуса оферты не имеют юридической силы как противоречащие императивным нормам ст. 494 ГК РФ [66, с. 139].

Такой вывод подтверждается и судебной практикой. Например, в одном из дел ответчик ссылался на то, что информация на его интернет-сайте не является публичной офертой. По логике ответчика, представленная суду истцом распечатка подтверждения заказа говорит только о том, что он принят в обработку. Суд не согласился с такой позицией, сославшись, среди прочего и на сам сайт ответчика, где было указано, что размещенные на сайте цены товаров действуют только при оформлении заказа через интернет-магазин. Суд пришел к выводу, что подобные оговорки имеют целью сохранить за собой контроль над моментом заключения договора, однако противоречат положениям законодательства [83].

Еще одним примером недобросовестного поведения продавца [60, с. 807] может служить случай, когда, при оформлении заказа на сайте интернет-магазина надпись «нажимая на кнопку «отправить заказ», вы принимаете условия публичной оферты» выполнена шрифтом серого цвета, который незаметен на общем фоне, и позволяет продолжить оформление заказа, не заметив его [82].

Следовательно, противоречивая судебная практика не позволяет сделать однозначный вывод о юридическом значении подобных оговорок. Нельзя не обратить внимание, что при помощи подобных оговорок продавцы, как правило, стремятся установить свои «правила игры», тем самым подобные оговорки нередко становятся инструментом в руках недобросовестных хозяйствующих субъектов. Несомненно, покупателя должно насторожить такое поведение, и ему необходимо тщательно изучить условия продажи на конкретном сайте, прежде чем сделать заказ. Учитывая, что потребитель является «слабой» стороной в подобных отношениях, представляется более целесообразным подход, в рамках которого наличие существенных условий договора на сайте интернет-магазина достаточно, чтобы признать размещенную информацию офертой.

Еще один немаловажный вопрос заключается непосредственно в определении момента заключения договора [60, с. 805]. Поскольку на договор

купли-продажи товара дистанционным способом в полной мере распространяются нормы о розничной купле-продаже, то по правилам ст.493 ГК РФ, договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю документа, подтверждающего оплату товара. Иное может быть предусмотрено законом или договором.

Получается, если происходит предоплата товара, то никакой коллизии, казалось бы, нет. Однако если оплата происходит по факту получения товара, то период с момента оформления заказа до момента получения товара как бы «выпадает» из правового поля.

Цивилисты не пришли к единому мнению по данному вопросу. Одни ученые считают, что моментом заключения договора является акцепт публичной оферты, другие в свою очередь называют основанием заключения договора факт оплаты [14, с. 4]. Есть также позиция, согласно которой оплата может быть произведена как до доставки, так и в ее момент, вследствие чего условием заключения договора выступает передача товара покупателю [26, с. 78].

Правила продажи товаров при дистанционном способе по договору розничной купли-продажи также не содержат правовой определенности, пункт 13 данных правил гласит: «Договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи продавцом потребителю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор розничной купли-продажи» [74].

Как справедливо отмечают суды, такая формулировка не отвечает критерию определенности [72; 83]. И хотя вышеуказанные решения были приняты, когда действовали иные правила дистанционной продажи товаров (ныне утратившие силу), с принятием нового правового акта данная неопределенность устранена не была.

Анализ судебной практики показывает следующее. Согласно позиции

Верховного Суда РФ, норма Правил продажи товаров дистанционным способом о вступлении договора в силу с момента получения продавцом сообщения покупателя о намерении приобрести товар не противоречит ст. 493 ГК РФ [61].

Большое количество судебных решений также подтверждает тезис о том, что договор купли-продажи дистанционным способом, в частности, является заключенным с момента получения продавцом, направившим публичную оферту, сообщения от покупателя о намерении приобрести товар. Это порождает обязанность продавца по передаче товара и иные обязательства, связанные с передачей товара, и обязанность покупателя оплатить товар, если по условиям договора оплата не была произведена в момент заключения договора [7; 8; 9].

Представляется, что правильнее считать моментом заключения договора купли-продажи дистанционным способом момент получения продавцом, направившим оферту, сообщения от покупателя о намерении приобрести товар. В противном случае период с этого момента до момента оплаты «выпадает» из поля правового регулирования, что недопустимо. В силу вышеизложенных причин логично согласиться с авторами [106, с. 87; 60, с. 807], которые рассматривают договор дистанционной купли-продажи товаров как консенсуальный.

Также проблематичным при дистанционном формате заключения договора предстает возможность проверки того, управомочена ли вторая сторона заключать договор. И здесь речь не только о надлежащем оформлении полномочий представителя. Проблемой является продажа товаров несовершеннолетним. Если при купле-продаже в магазине продавец может потребовать от лица документ, подтверждающий достижение определенного возраста, аналогичное требование в сети «Интернет» может столкнуться с рядом препятствий. Огромное количество дискуссий связано с дистанционной продажей алкогольной и табачной продукции [49, с. 335], ведь в этом случае продавцу надлежит убедиться в том, что покупатель достиг совершеннолетия.

Однако на наш взгляд, проблему стоит рассматривать комплексно.

Вспомним реальный случай, когда 15-летнему школьнику не продали роман В. Гюго из-за того, что на книге стояла маркировка «16+». Парадокс ситуации заключается в том, что это произведение подростку задали прочитать в рамках школьной программы [114].

Мысленно перенесем эту ситуацию в интернет-пространство. Допустим, подросток намерен купить книгу в интернет-магазине. Уже на данном этапе возникает вопрос, как продавец сможет проверить возраст покупателя. Еще более курьезная ситуация возникнет, если ребенок решит купить, например, фильм, запрещенный к просмотру несовершеннолетними. Соответственно, по нашему мнению, необходимо прямо предусмотреть обязанность продавца проверять совершеннолетие покупателя – во всех случаях, когда речь идет о продукции, имеющей ограничения по возрасту (не ограничивая список исключительно табачной и алкогольной продукцией). Думается, что это можно сделать посредством синхронизации аккаунтов с учетной записью на сайте Госуслуг; а в будущем возможна разработка специального приложения.

Отметим, что тенденция перехода на электронный формат заключения договоров характерна не только для частных лиц, но также для государственного сектора. Это направление рассматривается государством в качестве приоритетного, поскольку способствует повышению прозрачности закупочных процедур.

С 01.07.2022 вступили в силу изменения в Закон № 44-ФЗ, которыми установлено, что если первоначальный контракт заключен в электронной форме, то и в последующем сформированная документация по факту нарушения обязательств (включая претензионную) также должна направляться с использованием Единой информационной системы (ЕИС).

Однако на практике многие заказчики и поставщики недоумевают, достаточно ли направить электронный документ либо нужно формировать бумажное отправление и направлять его почтой заказным письмом с описью и уведомлением о вручении. О таком беспокойстве свидетельствует, в

частности, большое количество обращений в СПС «Гарант» [91]: данная правовая система предоставляет пользователям возможность задать интересующий вопрос, ответ на который размещается в системе и становится доступным всем пользователям. Анализ обращений по вопросу использования ЕИС позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на то что с момента вступления поправок прошло много времени, несмотря на весьма четкую формулировку закона, несмотря на наличие готовых разъяснений в СПС «Гарант», представители организаций снова и снова задаются этим вопросом. На наш взгляд, это сигнализирует об определённом недоверии к электронным источникам информации, опасении, что в случае судебного спора данные из ЕИС станут ненадлежащим доказательством.

Представляется, что решением данной проблемы могло бы стать обновление ЕИС, в рамках которого пользователям предлагались бы так называемые «всплывающие подсказки» по работе с ЕИС, в частности, с указанием необходимости дублирования документов в бумажной форме либо отсутствии таковой. Мы предвидим критику такого предложения в том ключе, что пользователи ЕИС являются профессионалами в своей сфере и потому должны знать и саму ЕИС, и ее возможности, и положения профильного законодательства. Однако заметим, что, во-первых, законодательство в этой сфере меняется весьма стремительно. Во-вторых, подобные сомнения пользователей ЕИС негативно сказываются на отношении к закупочному процессу и доверии к государству в целом. В-третьих, предлагаемая нами практика способна снизить количество жалоб и обращений в техподдержку, ФАС, судебные органы, что снизит нагрузку на работников (служащих) указанных органов.

Исходя из изложенного, представляется, что необходимо внесение изменений в Положение о ЕИС в части работы с пользователями по вопросам функционирования ЕИС, которые бы предусматривали анализ мнений (здесь уместно даже, на наш взгляд, говорить об анализе с применением технологий искусственного интеллекта), опросы пользователей и обновление системы с

применением так называемых «всплывающих окон». Думается даже, что разумно такую практику применять не только по вопросам электронного и бумажного документооборота, но и по всем иным нововведениям, чтобы помочь пользователям адаптироваться к ним.

В целом, специалисты выделяют две модели электронного документооборота [51, с. 112]. Согласно первой из них, электронный документооборот существует наряду с обычным («бумажным») и одновременно с ним. Документы, созданные или полученные в электронной форме, должны быть распечатаны на бумажном носителе. В соответствии со второй моделью, электронные документы хранятся в системе и не требуют обязательного дублирования на бумажный носитель. На наш взгляд, более предпочтительной является вторая модель, поскольку распечатка и сканирование документов, проставление «живой» подписи и печати, формирование папок с такими документами – все это процессы, производимые живыми людьми. Такие процессы требуют значительных временных затрат, зачастую означают излишнюю загруженность работника, влекут нерациональное расходование денежных средств на зарплату сотрудников, занимающихся вышеперечисленными действиями.

Поэтому мы положительно оцениваем внедрение электронного документооборота. И здесь речь не только о сфере закупок (представляется, что тотальный переход на электронные контракты в этой сфере – только первый шаг), но и о договорных правоотношениях в целом. Представляется перспективным создание единой базы, которая была бы интегрирована как с системой ЕИС, так и с порталом Госуслуг, а также имела бы функционал по интегрированию в справочные правовые системы (поскольку юридические лица зачастую при создании договоров использую шаблоны из различных правовых систем, например, из СПС «Гарант» или «Консультант Плюс») и маркетплейсы (например, при покупке товара на «Озоне» соответствующий договор автоматически отражался бы и в личном кабинете потребителя, и в личном кабинете продавца). Создание единой базы и установление единых

требований к договору, заключаемому в электронной форме, по нашему убеждению, способствовало бы более эффективному гражданскому обороту; идентификация сторон и четкая фиксация условий договора позволило бы снизить количество споров. Также возможно внедрить в единую базу функционал специальных подсказок для потребителей, который помог бы потребителю сориентироваться во множестве законодательных требований и на этапе заключения договора распознать лиц, предпринимающих попытки недобросовестного поведения.

3.2 Изменение и расторжение договора и их влияние на динамику договорного правоотношения

На необходимость изменения договора могут повлиять различные жизненные обстоятельства, такие как изменение рыночной ситуации, изменение обстоятельств, необходимость корректировки условий с учетом изменившейся бизнес-политики одной из сторон. Изменение договора может затрагивать различные аспекты, такие как срок договора, условия оплаты и другие важные параметры. Изменение определенных сторонами договора условий важно грамотно и своевременно оформить. Правильное и оперативное оформление изменений в договоре обеспечивает надлежащую юридическую защиту интересов каждой стороны.

Изменение условий договора может произойти по соглашению сторон. В таком случае требуется заключить дополнительное заключение к договору, которое оформляется в надлежащей форме. При этом законом могут быть установлены ограничения свободы договора. Наиболее жесткие ограничения касаются случаев, когда одной из сторон выступает публичное образование. Например, запрещается снижать арендную плату, если договор заключен на торгах (иное бы шло в разрез с самой сущностью проведения процедуры торгов, а также формирования и исполнения бюджета) [75].

Договор может быть изменен в одностороннем порядке, если это

предусмотрено в тексте самого договора. Доказать наличие таких обстоятельств должна сторона, которая выразила намерение изменить договор [68]. Принципиально важно, что споры в этой сфере рассматриваются, исходя из принципов добросовестности и разумности. Эти аспекты невероятно важны в правоприменительной практике, однако сложность состоит в невозможности применения четких рамок и необходимости субъективной оценки комплекса обстоятельств в каждом конкретном случае.

Приведем пример: при заключении договора лизинга лизиногодатель имеет право требовать изменения арендных платежей в сторону повышения, если имели место изменения законодательства, повлекшие необходимость существенного изменения организации деятельности, а также изменение ставки рефинансирования ЦБ РФ или курсов валют. Также во внимание принимается рыночная ставка как ориентир, на сколько может повыситься арендная плата [69].

Изменение условий договора может произойти в связи с существенным изменением обстоятельств. В целом, отметим, что для того, чтобы доказать существенное изменение обстоятельств, необходимо наличие комплекса условий [28], что отражено на рисунке 1.

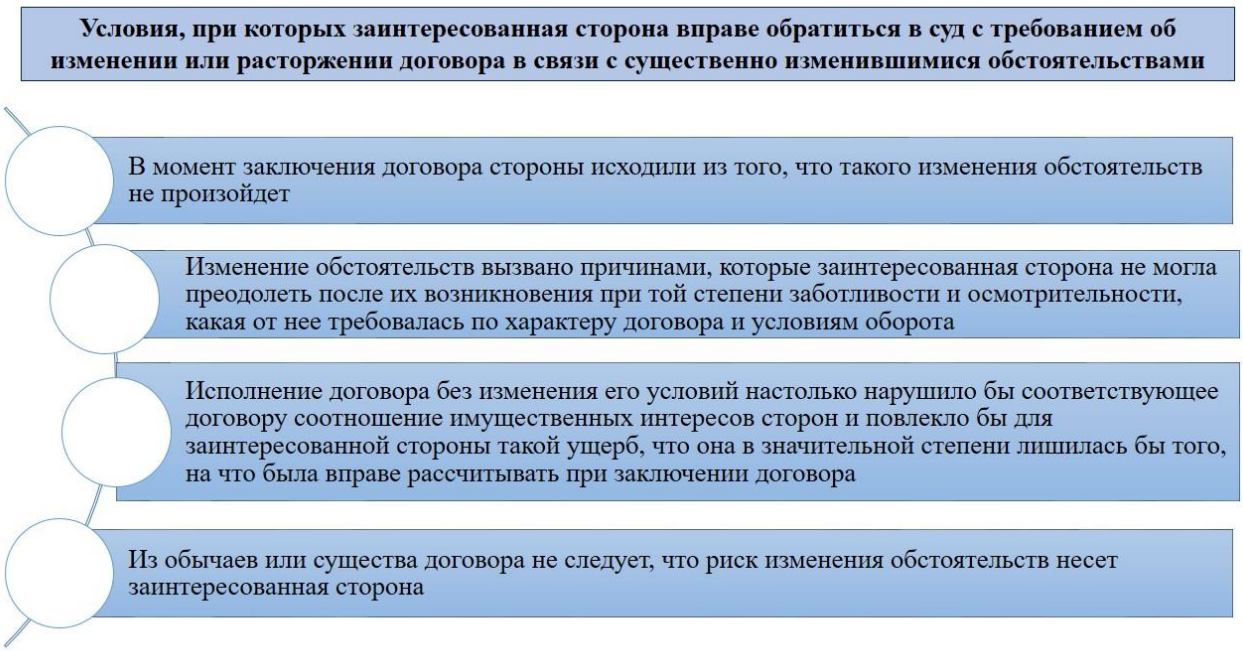

Рисунок 1 – Существенное изменение обстоятельств

Особенно актуально сказанное применительно к долгосрочным договорам. Так, в одном из дел суду предстояло выяснить необходимость повышения арендной платы. Суть дела состояла в том, что в начале 1990-х годов стороны – арендодатель и арендатор – заключили долгосрочный договор аренды на несколько десятков лет. В то время цены на недвижимость были существенно ниже по сравнению с сегодняшними показателями. За прошедшие десятилетия цены на недвижимость многократно выросли. Рыночная стоимость недвижимости в настоящее время значительно превышает уровень, на который была заключена арендная сделка. В соответствии с законодательством и условиями договора аренды, арендодатель имеет право требовать расторжения или изменения договора, если арендатор не согласен добровольно заключить соглашение о повышении арендной платы до уровня, соответствующего текущей рыночной стоимости. Суд признал сложившуюся ситуацию существенным изменением обстоятельств [76].

Пожалуй, самым безболезненным вариантом расторжения договора стоит считать прекращение договора в связи с истечением срока его действия (ст.408 ГК РФ). Прекращение договора может произойти и по соглашению сторон, которое должно быть оформлено по тем же правилам, что и основной договор. Применяются к соглашению и правила о государственной регистрации, если это предусмотрено законом. Данный вывод подтверждается многочисленными судебными актами [78]. При этом не обращение сторон в орган, уполномоченный проводить государственную регистрацию, не означает действительность договора [70].

Договор может быть прекращен в одностороннем порядке. В большинстве случаев, это возможно только путем подачи искового заявления в суд, однако есть исключения. Во-первых, эти исключения могут быть прямо закреплены в самом договоре. Во-вторых, закон наделяет стороны правом отказаться от исполнения отдельных видов договоров при наступлении определенных обстоятельств.

При этом анализ судебной практики наглядно демонстрирует, что сторонам надлежит внимательно формулировать условия договора. Так, по смыслу закона односторонне расторжение договора предполагает обращение в суд, поэтому использование формулировки «расторжение», а не «отказ от исполнения» может повлечь длительные судебные споры.

В числе актуальных практических проблем стоит назвать расторжение публичного договора. Этот вид договора отличается тем, что одна из сторон обязуется выполнить определенные действия или предоставить услуги любому, кто обратится, на заранее оговоренных условиях. Публичность таких договоров заключается в их открытости и доступности для неограниченного круга лиц. Запрет отказать в заключении договора обусловлен тем, что деятельность стороны – профессионального участника рынка часто связана с удовлетворением общественно значимых потребностей, таких как транспорт, связь, медицинские и образовательные услуги.

По смыслу, обязательность заключения публичного договора, при наличии возможности предоставить соответствующие услуги должна означать и недопустимость одностороннего отказа исполнителя от исполнения обязательств по договору, если у него имеется возможность исполнить свои обязательства (предоставить лицу соответствующие услуги), поскольку в противном случае требование закона об обязательном заключении договора лишалось бы какого бы то ни было смысла и правового значения [62].

В связи с тем, что нормами ст.426 Гражданского кодекса РФ установлено правило о недопустимости отказа именно от заключения публичного договора, а не от его исполнения, представляется целесообразным согласиться с Е.Г. Шабловой, предложившей дополнить п.2 ст. 782 Гражданского кодекса РФ абзацем 2 следующего содержания: «Односторонний отказ от исполнения публичного договора возмездного оказания услуг, не обусловленный невозможностью его исполнения, не допускается» [113, с. 14]. Более того, по нашему мнению, запрет должен распространяться на все виды публичных договоров.

Говоря о расторжении договора, не можем обойти вниманием и проблему, которая стала актуальной в связи с широким распространением электронных сервисов. Речь идет о так называемом овербукинге [89, с. 85]. По сути, овербукингом является ситуация, когда перевозчик продает больше билетов, чем имеется посадочных мест.

Общее правило регулирования отношений по перевозке пассажиров заключается в том, что, если отправка не состоялась из-за невозможности предоставить пассажиру место на рейс и дату, указанные в билете, то отказ пассажира от договора признается вынужденным. Вместе с тем, перевозчик не может принудить пассажира отказаться от совершения поездки.

С одной стороны, овербукинг возник как ответ на право пассажира отказаться от совершения перевозки, что влечет для перевозчика финансовые затраты в связи с возвратом стоимости билета (всей или части), а также в связи с необходимостью осуществлять перевозку в условиях неполной наполненности салона. С другой стороны, по сути, получается, что проблема финансовых затрат перевозчика решается за счет иных пассажиров, которых в самый последний момент ставят перед фактом о том, что билетов продано больше, чем мест. Далее, соответственно, возникает проблема, как решить, кого из пассажиров в прямом смысле оставить за бортом.

В литературе высказывается мысль, что необходимо не просто принять закон об овербукинге, а закрепить в нем перечень пассажиров, имеющих приоритетное право совершения поездки при овербукинге [95, с. 110]. Мы категорически не согласны с этим предложением по причине его порочности и недопустимости поощрения практики овербукинга в целом. Мы солидарны с авторами, которые признают овербукинг частным случаем злоупотребления правом [55, с. 70]. Такая практика не просто несправедлива [46, с. 265], она нарушает баланс интересов сторон и должна быть, по нашему твердому убеждению, прямо законодательно запрещена. Помимо самого запрета и наложения на перевозчика штрафных санкций в рамках административного законодательства, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить

минимальный порог компенсации – в случае овербукинга перевозчик должен уплатить пассажиру двойную стоимость билета и все понесенные пассажиром расходы (включая расходы на проживание в гостинице, стоимость билетов на последующие стыковочные рейсы и т.п.), а также компенсацию морального вреда.

Таким образом, по результатам третьей главы можно сформулировать следующий вывод. Динамика договорных отношений обусловлена рядом юридических фактов. Так, основанием для возникновения служит заключение договора. Если рассматривать заключение договора как процесс, то он проходит несколько стадий: преддоговорную, направление оферты и акцепт оферты. Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Основаниями для изменения (расторжения) договора служат: соглашение сторон; существенное нарушение договора; иные обстоятельства, предусмотренные законом или договором.

Заключение

Итак, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Под договорным правоотношением понимается урегулированное нормами права и находящее под защитой государства общественное отношение, участники которого обладают взаимными правами и обязанностями, формулируемыми ими самостоятельно – настолько, насколько это не противоречит закону

Принципы правового регулирования договорных отношений могут быть разделены на три группы: специально-юридические, отраслевые и специальные (в рамках договорных отношений). К специально-юридическим относят следующие: законность; выражение в праве воли и интересов народа; равенство всех граждан перед законом; единство прав и обязанностей; принцип ответственности; сочетание убеждения и принуждения. В числе принципов гражданского права можно назвать следующие: равенство участников гражданских отношений; неприкосновенность собственности; свобода договора; недопустимость произвольного вмешательства в частные дела; необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав; обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита; запрет злоупотребления правом. К принципам правового регулирования непосредственно договорных отношений можно отнести следующие: свобода договора; сбалансированность обязательств сторон в договоре; оптимальное сочетание личных (частных) и общественных (публичных) интересов; непротиворечивость договорных обязательств сторон требованиям нравственности.

В структуру договорного правоотношения входят три элемента: субъекты, объект и содержание. Субъектами договорных отношений являются лица, непосредственно подписывающие договор, и принимающие на себя обязательства друг перед другом, именующиеся сторонами договора. К

субъектам договорных отношений можно отнести физических лиц (при этом наибольшее количество правоприменительных проблем связано со статусом индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан, что обусловлено недостаточной урегулированностью специфики их положения, сочетающего в себе черты физического лица и коммерческой организации), юридических лиц, а также РФ, субъекты РФ и муниципальные образования.

Объектом правоотношений является то, на что направлена деятельность субъектов, то есть то реальное благо, на пользование которого и охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности. В ходе исследования был сформулирован вывод о том, плюралистическая теория, которая рассматривает в качестве объектов разнообразные социальные блага, представляется наиболее обоснованной.

Содержание договорного правоотношения составляют субъективные гражданские права и обязанности субъектов гражданского правоотношения. Субъективные права и обязанности тесно связаны между собой, и каждому субъективному праву одного лица соответствует определенная субъективная обязанность другого лица. При этом объем прав и обязанностей во многом зависит от правового статуса участника, а также специфики договорного правоотношения.

Динамика договорных отношений обусловлена рядом юридических фактов. Так, основанием для возникновения служит заключение договора. Если рассматривать заключение договора как процесс, то он проходит несколько стадий: преддоговорную, направление оферты и акцепт оферты. Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Основаниями для изменения (расторжения) договора служат: соглашение сторон; существенное нарушение договора; иные обстоятельства, предусмотренные законом или договором.

Кроме того, по результатам исследования были сформулированы следующие предложения по внесению изменений в действующее

законодательство:

- закрепить в законе понятие «самозанятый гражданин», а также установить правило, которое бы позволяло применять к самозанятым нормы для индивидуальных предприниматели, если специфика правового положения прямо не установлена законом (имеются в виду некоторые запреты, такие как запрет нанимать работников по трудовому договору);
- в целях устранения пробела правового регулирования в части деятельности компаний-агрегаторов (учитывая недостаточность положений Закона РФ «О защите прав потребителей»), требуется на законодательном уровне определить правовой статус агрегатора, порядок деятельности, пределы ответственности;
- учитывая недобросовестное поведение продавцов, размещающих на сайтах, посредством которых продаются товары, оговорку, что данное предложение не является публичной офертой, считаем целесообразным признать подход, согласно которому наличие существенных условий договора на сайте интернет-магазина достаточно, чтобы признать размещенную информацию офертой;
- сформулировано, что моментом заключения договора купли-продажи дистанционным способом момент получения продавцом, направившим оферту, сообщения от покупателя о намерении приобрести товар. В противном случае период с этого момента до момента оплаты «выпадает» из поля правового регулирования, что недопустимо;
- необходимо прямо предусмотреть обязанность продавца проверять совершеннолетие покупателя – во всех случаях, когда речь идет о продукции, имеющей ограничения по возрасту (не ограничивая список исключительно табачной и алкогольной продукцией). Думается, что это можно сделать посредством синхронизации аккаунтов с учетной записью на сайте Госуслуг; а в будущем

возможна разработка специального приложения;

- необходимо внесение изменений в Положение о ЕИС в части работы с пользователями по вопросам функционирования ЕИС, которые бы предусматривали анализ мнений, опросы пользователей и обновление системы с применением так называемых «всплывающих окон»;
- в качестве перспективы развития электронного документооборота видится создание единой базы, которая была бы интегрирована как с системой ЕИС, так и с порталом Госуслуг, а также имела бы функционал по интегрированию в справочные правовые системы и маркетплейсы. Создание единой базы и установление единых требований к договору, заключаемому в электронной форме, по нашему убеждению, способствовало бы более эффективному гражданскому обороту; идентификация сторон и четкая фиксация условий договора позволило бы снизить количество споров. Также возможно внедрить в единую базу функционал специальных подсказок для потребителей;
- закрепить прямой законодательный запрет на односторонний отказ от исполнения публичного договора, не обусловленный невозможностью его исполнения;
- закрепить прямой законодательный запрет на овербукинг, предусмотрев при этом минимальный порог компенсации: в случае овербукинга перевозчик должен уплатить пассажиру двойную стоимость билета и все понесенные пассажиром расходы (включая расходы на проживание в гостинице, стоимость билетов на последующие стыковочные рейсы и т.п.), а также компенсацию морального вреда.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакян А.М. Понятие «договор» в гражданском праве и законодательстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 53-55.

2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юридическая литература, 1940. 192 с.

3. Александров Н. Г. Некоторые вопросы учения о правоотношении // Труды научной сессии ВИЮН, 1-6 июля 1946 г. М. : Наука, 1950. С. 31-39.

4. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.

5. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т, Т. 2. М.: Юридическая литература, 1981. 359 с.

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.07.2020 по делу № 33-27075/2020. URL: https://study.garant.ru/#/document/315713244 (дата обращения: 01.07.2024).

7. Апелляционное определение СК по гражданским делам Воронежского областного суда от 24.10.2019 по делу № 33-6663/2019. URL: http://study.garant.ru/#/document/311978299/ (дата обращения: 01.07.2024).

8. Апелляционное определение СК по гражданским делам Саратовского областного суда от 09.10.2019 по делу № 33-7532/2019. URL: http://study.garant.ru/#/document/310900407/ (дата обращения: 01.07.2024).

9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Смоленского областного суда от 10.12.2019 по делу № 33-4104/2019. URL: http://study.garant.ru/#/document/311863567/ (дата обращения: 01.07.2024).

10. Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 4. С. 5.

11. Бакулина Л. Т. Система принципов договорного правового регулирования // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 98-101.

12. Белов В.А. Гражданское право. Общая и Особенная часть. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 960 с.

13. Белов В.А. Гражданское право: Общая часть. Учебник. М: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 639 с.

14. Блинов А. Продажа товара дистанционным способом // Новая бухгалтерия. 2018. № 1. С. 4.

15. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 2-е изд. М.: Статут, 2003. 841 с.

16. Гайсина А. Р. и др. Понятие и правовой статус индивидуального предпринимателя // E-Scio. 2022. № 1 (64). С. 397-403.

17. Гладкая Е. Н. Сравнительный анализ основных теорий объекта правоотношения в контексте проблемы внедрения новых технологий // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2021. № 14. С. 109-113.

18. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу об определении и значении правовой природы договора // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. 2022. С. 42-49.

19. Гольдин Е.Т. Преддоговорная стадия как стадия реализации свободы заключения договора // International scientific review. 2022. № LXXXV. С. 47-54.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. №5. Ст. 410.

21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. № 233. 28.11.2001.

23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от

18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Российская газета. № 289. 22.12.2006.

24. Гражданское право / под ред. О.Н. Садикова. М.: Контракт, Инфра-М, 2006. Т. I. 493 с.

25. Гражданское право : учеб. / под ред. С.С. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 527 с.

26. Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 622 с.

27. Гревцов Ю.И. Правоотношение-разновидность общественного отношения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 2. С. 45-53.

28. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). 2019. URL: https://study.garant.ru/#/document/77476412 (дата обращения: 01.07.2024).

29. Грудцына Л.Ю. Недопустимость злоупотребления правом, добросовестность и разумность в договорном праве // Закон и право. 2021. № 12. С. 86-91.

30. Гунько Т. В. Об оптимальном согласовании публичного частного интереса в гражданском праве // Образование и право. 2020. № 8. С. 66-69.

31. Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. Таджик. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Юрид. фак. Кафедра гражд. права и процесса. Душанбе, 1962. 41 с.

32. Джикаева Ф. З., Лолаева А. С. Цифровые права как новый вид обязательств // Аграрное и земельное право. 2020. № 8 (188). С. 19-21.

33. Егошин О.А., Гайсин М.И. К вопросу о государственно-правовом регулировании защиты прав потребителей при выполнении работ и оказании услуг // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20). С. 74-76.

34. Ефимов А.В. Правовое положение потребителей в условиях

дифференциации правового регулирования общественных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5 (126). С. 70-83.

35. Жемеров В.В. Цифровые права человека: теоретические и практические проблемы // Вопросы российской юстиции. 2019. №3. С. 1026-1036.

36. Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 49-79.

37. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Российская газета. № 8. 16.01.1996.

38. Зотов Д.Л. Правовой статус потребителя // Матрица научного познания. 2021. № 5-2. С. 211-217.

39. Илюхина В. А. Принцип равенства всех перед судом в России: история и современность // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 3. С. 31-40.

40. Иноятова С. Ф. и др. Понятия и система принципов гражданского права // Diversity Research: Journal of Analysis and Trends. 2024. Т. 2. № 3. С. 11-21.

41. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Спорные вопросы учения о правоотношении. М.: Статут, 2000. С.588-598.

42. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967. 497 с.

43. Карцхия А.А. Цифровые права и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2019. №4. С. 65-66.

44. Кирпичев А. Е. Оферта, акцепт и момент заключения договора между присутствующими // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 69-78.

45. Кияткина М. М. Гражданское правоотношение // Успехи современной науки. 2015. № 4. С. 76-80.

46. Ковязин В.В. Овербукинг как факт, но не юридический //

Теоретические и экспериментальные исследования в современной науке. 2019. С. 263-267.

47. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 80. 04.07.2020.

48. Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Сов. государство и право. 1966. № 10. С. 50-57.

49. Куйдина Т.А. Договор розничной купли-продажи дистанционным способом: актуальные проблемы правового регулирования //Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 333-341.

50. Лапач В.А. Субъективные гражданские права и основания их возникновения // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 90-106.

51. Лукьянова В.В., Ефанова Е.А. Цифровизация закупок // Самарский регион: состояние и развитие. 2019. С. 111-113.

52. Мазин Д.И., Иншакова А.О. Юридическое лицо в российском праве: обязательные признаки // StudNet. 2020. Т. 3. № 4. С. 362-370.

53. Максименко Е.И., Камзина А.Д. Баланс частных и публичных интересов в контексте общей системы ценностей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 421-423.

54. Мальцев Г. В. Проблема частного и публичного права // Социология власти. 2003. № 3. С. 20-46.

55. Маркевич Н. В. Договоры в сфере воздушных перевозок: понятие и основные черты // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 1. С. 69-76.

56. Матвеева Е. Ю. О соотношении основных начал и принципах гражданского права // Закон и власть. 2022. № 3. С. 9-13.

57. Махмудова Ю. Р. Особенности государства как участника гражданско-правовых отношений // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях. 2015. С. 39-41.

58. Монгуш С. К. Понятие гражданского правоотношения и его

особенности // Вестник магистратуры. 2022. № 1-2 (124). С. 44-46.

59. Мурзин Д. В. Иное имущество в гражданском праве: объекты абсолютных и относительных прав // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 5. С. 18-28.

60. Нестерова К.И. Договор, заключаемый дистанционным способом, как юридическое основание сделки купли-продажи // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 49. С. 804-809.

61. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 08.12.2011 № КАС11-675. URL: http://study.garant.ru/#/document/70112454/ (дата обращения: 01.07.2024).

62. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2003.

63. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.10.2021 по делу № 8Г-25969/2021[88-28323/2021]. URL: http://study.garant.ru/#/document/324043535/ (дата обращения: 01.07.2024).

64. Оркина Е.А. Интеллектуальная собственность в цифровой среде: проблемы и решения // Философия права. 2020. № 2 (93). С. 44-50.

65. Павлова И.П. и др. Теория и история гражданских правоотношений. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. 182 с.

66. Пасикова Т.А., Бутенко О.А., Докиенко С.Ю. Особенности заключения договора розничной купли-продажи в сети Интернет // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 139.

67. Подсвиров В.В. Содержание гражданского правоотношения: проблемы теории и практики гражданско-правового регулирования // Вестник экспертного совета. 2022. № 1 (28). С. 147-151.

68. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от

15.12.2022 № Ф06-26508/22 по делу № А12-10215/2022. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/39374387 (дата обращения: 01.07.2024).

69. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.03.2023 № Ф08-1392/23 по делу № А63-3382/2022. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/40849716 (дата обращения: 01.07.2024).

70. Постановление АС Поволжского округа от 03.03.2023 № Ф06-28558/23. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/39379467 (дата обращения: 01.07.2024).

71. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 года по делу № А40-124668/2017. URL: https://study.garant.ru/#/document/61623374 (дата обращения: 01.07.2024).

72. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2011по делу № А43-505/2011. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date (дата обращения: 01.07.2024).

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

74. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.01.2021. № 3. Ст. 593.

75. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.09.2012 № 4290/12. URL: https://study.garant.ru/#/document/70258122 (дата обращения: 01.07.2024).

76. Постановление ФАС СЗО от 23.04.2012 по делу № А56-40223/2011.

URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/41464940 (дата обращения: 01.07.2024).

77. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой: монография (под ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова). М.: Юстицинформ, 2019. 370 с.

78. Решение ВС РФ от 15.01.2021 № АКПИ20-932. URL: https://study.garant.ru/#/document/400345681 (дата обращения: 01.07.2024).

79. Решение Димитровоградского городского суда Ульяновской области от 24.06.2014 по делу № 2-1525/2014. URL: https://sudact.ru/regular/doc/nTrFOu2y4pVr/ (дата обращения: 01.07.2024).

80. Решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 21.03.2023 № 2-246/2023. URL: https://arbitr.garant.ru/#/document/333113022 (дата обращения: 01.07.2024).

81. Решение Индустриального районного суда города Барнаула Алтайского края от 18.09.2019 по делу № 2-2096/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3VaI0L8T84bl/ (дата обращения: 01.07.2024).

82. Решение Каменск-Шахтинского суда судебного участка № 1 Ростовской области от 6.06.2017 по делу № 2-394/2017. URL: https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-1-g-kamensk-shakhtinskogo-rostovskaia-oblast/ (дата обращения: 01.07.2024).

83. Решение Новодвинского городского суда Архангельской области от 07.08.2015 по делу № 2-673/2015. URL: https://sudact.ru/regular/doc/D2ReMO4XpeQJ/ (дата обращения: 01.07.2024).

84. Решение Новодвинского городского суда Архангельской области от 07.08.2015 по делу № 2-673/2015. URL: https://sudact.ru/regular/doc/D2ReMO4XpeQJ/ (дата обращения: 01.07.2024).

85. Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 22.08.2019 по делу № 2-3166/2019. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/ostankinskij/services/cases/civil/details/9f7807ce-5653-4556-b237-eae81dd5c276 (дата обращения: 01.07.2024).

86. Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 30.04.2015

по делу № 2-2013/2015. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WpknB6Ytd4Lg/ (дата обращения: 01.07.2024).

87. Родионов Л.А., Таренкова О.А. Договорное право: учебное пособие для обучающихся программ магистратуры по направлению «Юриспруденция». Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2020. 352 с.

88. Саликова С. В. Некоторые вопросы классификации принципов права в современной Российской правовой системе // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 4. С. 76-80.

89. Скучаев А. А. Овербукинг в авиаперевозках: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 12. С. 84-92.

90. Справка Кемеровского областного суда о практике рассмотрения судами Кемеровской области гражданских дел с применением Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (утв. Президиумом Кемеровского областного суда 30.06.2021). URL: http://study.garant.ru/#/document/402842566/ (дата обращения: 01.07.2024).

91. СПС Гарант. URL: https://study.garant.ru/#/document/76978432/ ; https://study.garant.ru/#/document/76909529/ ; https://study.garant.ru/#/document/77062197/ ; https://study.garant.ru/#/document/480929667/ (дата обращения: 01.07.2024).

92. Столярова-Рубан М. В. Особенности и проблемы правового регулирования разграничения объектов гражданского права на движимые и недвижимые вещи // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 1. С. 63-70.

93. Суслин Э.В., Толстова А.Е. Актуальные проблемы договорного права. С.-П.: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2019. 128 с.

94. Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2022. 203 с.

95. Тарасенко Ю.А. Овербукинг на транспорте: проблема определения «лишнего» пассажира // Гражданско-правовые аспекты транспортного права и

транспортной безопасности. 2021. № 1 (37). С. 110.

96. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 715 с.

97. Ткаченко Ю.Г.: Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юридическая литература, 1980. 176 с.

98. Толстик В. А. Принцип ответственности за вину и невиновная юридическая ответственность: проблема совместимости // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 324-327.

99. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. 88 с.

100. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 19.12.2023) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. № 27. 10.02.1996.

101. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. № 80. 12.04.2013.

102. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. № 156. 17.07.2015.

103. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Российская газета. № 159. 22.07.2011.

104. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Российская газета. № 270. 30.11.2018.

105. Филин Д.М. Особенности правового регулирования торговли посредством сети Интернет // Инновации. Наука. Образование. 2021. Т. 1. № 44. С. 409-410.

106. Фролов И.В. Правовое регулирование дистанционной торговли товарами и услугами в Российской Федерации. Дис. … канд. юрид. наук.

М., 2018. 166 с.

107. Халикова С.М. Трансформация права в условиях цифровизации // Молодой ученый. 2020. №35 (325). С. 137-139.

108. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 351 с.

109. Ханова В. А. Цифровые права, как новый объект гражданских прав // StudNet. 2020. Т. 3. № 10. С. 152.

110. Цуканов С. С., Вертопрахов Л. В. Принцип законности в современном законодательстве // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы. 2021. С. 109-111.

111. Червева А.Н. Развитие института правосубъектности физических лиц // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. 2022. С. 373-377.

112. Чиж К.Л. Критерии разграничения договора подряда и договора возмездного оказания услуг // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 5. С. 164-167.

113. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Автореферат дис. … доктора юрид. наук.. Екатеринбург, 2003. 45 с.

114. Школьнику не продали включенную в программу книгу Гюго из-за маркировки «16+». URL: https://www.vesti.ru/article/1558866 (дата обращения: 01.07.2024).

115. Щербакова А. В. Всякий договор-это сделка, но не каждая сделка-договор // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. 2022. С. 22-27.

116. Якимович А.М. Цифровые права в системе гражданского права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-4. С. 37-40.